

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

*Материалы Международной
научно-практической конференции
22 сентября 2026 года
(г. Нефтекамск, Башкортостан)*

Материалы Международной (заочной) научно-
практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

научное (непериодическое) электронное издание

Современные тенденции в науке и образовании:
новый взгляд [Электронный ресурс] / Научно-
издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн.
(1,41 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр
«Мир науки», 2026. – 1 оптический компакт-диск (CD-
ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже
233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не
менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader
10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8х или выше;
клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст
подготовлен НИЦ «Мир науки»

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

С56

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: в сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Современные тенденции в науке и образовании: новый взгляд», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации и Республики Беларусь по техническим, экономическим, педагогическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 24 сентября 2026 года.

Объем издания: 1,41 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск,
улица Дорожная 15

Телефон: 8-917-36-96-471

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.Н. Водовский** Современное представление об устройстве атома 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.В. Кузнецова, И.Д. Ерыгина, О.А. Огнева** Функциональные свойства йогуртов из коровьего и козьего молока: сравнительная характеристика 13
- С.В. Сипайло, Д.М. Костеленя** Автоматизация процессов создания цифровых изображений для печатных медиа на основе компьютерных издательских систем 17

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.В. Ермош, Ю.А. Карташев** К вопросу о налоговых поступлениях в бюджет России 22
- К.М. Лукьянчиков** Использование искусственного интеллекта в управлении персоналом 27
- О.Н. Щербинина** Проблемы и угрозы реализации инициативного бюджетирования в сельских территориях (на примере Кусинского муниципального округа) 31

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.А. Богомолова** Функционально-стилистические особенности термина в дискурсе художественного произведения (на материале романа «Чтец» Бернхарда Шлинка) 42

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.А. Канаки** К вопросу о некоторых формах недобросовестного поведения при реорганизации юридических лиц 53

<i>Е.С. Щербина</i> Механизмы защиты прав участников долевого строительства в современных условиях	61
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Кулибина</i> Профессиональный профиль как основание дифференцированной поддержки эмоционального благополучия студентов	68
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>И.С. Илюшко</i> Бас-гитара: исполнительский аспект	72
--	----

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Н. Водовский,

ученик 9 класса МБОУ СОШ 32,

науч. рук.: С.А. Каргин,

к.т.н., доц.,

ФГБОУ ВО АГТУ,

г. Астрахань, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСТРОЙСТВЕ АТОМА

Аннотация: в современном обществе имеется ошибочное представление о структуре атома. В статье приводятся краткие базовые сведения о том, как современная физика описывает атом. Авторами приводятся данные о ядре, электронной оболочке и их взаимодействии. Необходимо популяризировать современный научный подход к изучению атомной физики.

Ключевые слова: атомы, нуклоны, глюоны, электроны, ядро.

Нуклоны (протоны и нейтроны) – частицы, составляющие ядро любого атома. Их количество и соотношение определяет массу атома, химический элемент и изотопную форму. Протоны были открыты в 1919 году Эрнстом Резерфордом [3] при облучении газообразного азота альфа-частицами, а нейтроны были открыты спустя 13 лет Джеймсом Чедвиком [6] – учеником Резерфорда. Каждый нуклон состоит из трех элементарных частиц – кварков. Они делятся на два типа: верхние (u) и нижние (d). Их соотношение определяет заряд нуклона – у протона uud, у нейтрона udd. Они были открыты в 1968-1969гг. при облучении атомов высокоэнергичными электронами.

Протоны и нейтроны удерживаются вместе сильным ядерным взаимодействием. Оно работает на расстоянии около 10^{-15} м [2]. Эти силы помогают преодолеть кулоновское отталкивание. Во взаимодействии принимают участие так называемые пи-мезоны или пионы, состоящие из пары кварк-

антикварк. Их теоретически предсказал японский физик Хидэки Юкава [9] в 1935 г.

Его теория утверждала, что протоны держутся вместе в ядре благодаря ним. Он также выделил три вида пионов: π^+ (положительный пион), π^- (отрицательный пион) и π^0 (нейтральный пион). При обмене этими частицами нуклоны меняются. Когда протон испускает положительный пион, он превращается в протон, когда нейтрон поглощает положительный пион – он превращается в протон. Когда нейтрон отдает отрицательный пион, он становится протоном, а когда протон его поглощает, он становится нейтроном. При обмене нейтральным пионом нуклоны не меняются. Разделение пионов на три вида позволяет протекать взаимодействию между любыми парами нуклонов, а взаимное превращение нуклонов вытекает из закона сохранения барионного числа.

Эти превращения происходят невероятно часто – около 10^{23} раз в секунду, так что очень трудно сказать, чем является в любой момент времени тот или иной нуклон.

В рамках данной теории Х. Юкавой [9] были выведены формулы для нахождения массы пиона (1) и потенциальной энергии взаимодействия нуклонов (2):

$$m_{\pi} \approx \frac{h}{2\pi cr} \quad (1)$$

$$U(r) = -g^2 \cdot \frac{e^{\lambda r}}{r} \quad (2),$$

где g – постоянная сильного взаимодействия

r – расстояние между нуклонами.

Рассмотрим взаимодействие на уровне кварков. Переносчиками на этом уровне являются глюоны. Глюоны – это бозоны, отвечающие за сильное взаимодействие – самое мощное во Вселенной [4]. У них есть заряд, который называли цветом. Однако у них не два цвета, а три. Условно это красный, зеленый и синий. Каждый глюон несет цвет и антицвет. Всего восемь различных вариантов глюонов. Когда кварки обмениваются глюонами, цвет каждого кварка меняется, но сам нуклон всегда остается «белым». Внутри нуклона кварки постоянно и

хаотично двигаются. Это происходит из-за принципа неопределенности, так как внутри координата «зажата». В результате кварки имеют большую кинетическую энергию и «пытаются» выбраться из нуклона. Однако, когда расстояние между кварками увеличивается, образуется глюонная «струна», энергия натяжения которой колоссальна. Когда эта энергия превышает энергию, заключенную в нуклоне, на конце уходящего кварка образуется антикварк, а на конце двух других кварков образуется новый кварк, заменяющий старый. Пара кварк-антикварк – это пион, который обеспечивает притяжение между нуклонами. Так выглядит современное научное представление о взаимодействии на уровне нуклонов и кварков.

Что касается нуклонов, то важно понимать, что это не «мешочки с тремя шариками». Они представляют своего рода «облако», хотя, строго говоря, и это далеко не лучшее описание.

Электрон – фундаментальная частица с элементарным отрицательным зарядом ($1,6 \cdot 10^{-19}$ Кл) и массой, меньше массы протона в 1836 раз [5]. В отличие от сильного взаимодействия на очень близком расстоянии, электроны поддерживаются электромагнитным взаимодействием на больших расстояниях. Частицы (в том числе электрон) описываются нестационарным уравнением Шредингера (3) [8]. Оно вычисляет эволюцию квантовых систем во времени. С помощью него можно предсказать, что произойдет при облучении атома светом или что-либо еще, влияющее на состояние энергии. Однако, если мы считаем время постоянным и смотрим на состояния, энергия которых не меняется со временем, мы получаем уравнение (4):

$$-\frac{\hbar^2}{2m} * \frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} + U\psi = i\hbar \frac{\partial \psi}{\partial t} \quad (3)$$

$$-\frac{\hbar^2}{2m} * \nabla^2 \psi + U\psi = E\psi \quad (4)$$

Сфокусируемся на уравнении (4). Решения этого уравнения определяют возможные энергии электрона и форму орбиталей. Орбиталь – это область в пространстве с разрешенным значением энергии. Что это значит? Электрон в атоме – не свободная волна, на него действуют кулоновские

силы. Чем дальше от ядра – тем больше энергия. Таким образом энергия, форма волны электрона и, соответственно, его орбиталь зависят от расстояния до ядра. В непосредственной близости силы кулона позволяют совершать простые сферические равномерные колебания, но по мере удаления, энергия возрастает и, тем самым у волны появляется больше свободы. Форма волны определяется формой орбиталей [5].

Перейдем к теме спина (от англ. spin – вращение) электрона. Когда была предложена концепция спина, считали, что электрон буквально вращается вокруг своей оси. Однако электрон – фундаментальная частица. У него нет радиуса и формы. И даже если бы он мог бы как-либо вращаться, его скорость была бы в сотни раз выше скорости света, чему противоречит теория относительности. В связи с этим в современной науке спин – собственный и неотъемлемый момент импульса электрона. Его нельзя остановить или ускорить. Проекция спина может принимать значения $\pm \frac{1}{2}$, что относит его к классу фермионов. Антипараллельные значения спина позволяют двум электронам уживаться на одной орбитали, т.к. спин создает магнитное поле. Однако больше двух электронов на одной орбитали быть не может, ведь значение спина третьего электрона обязательно совпадет со значением одного из уже имеющихся. Из этого следует Принцип Паули [7], утверждающий, что двух электронов со всеми одинаковыми характеристиками в одном атоме не может быть.

Рассмотрев природу электронов, нуклонов и их взаимодействия, важно раскрыть вопрос, почему электрон не «слипается» с ядром и продолжает существование несмотря на кулоновские силы. Объяснение этому – Принцип неопределенности Гейзенберга [1]. Он выглядит следующим образом (5):

$$\Delta x \cdot \Delta p \geq \frac{\hbar}{2} \quad (5),$$

где x – координата, p – импульс, $\hbar$ – редуцированная постоянная Планка [5].

Он утверждает: произведение разброса координаты и

разброса импульса больше или равно $\frac{\hbar}{2}$. Когда мы не измеряем частицу, она находится в суперпозиции, т.е. во всех состояниях сразу, однако при измерении разброс сокращается. При этом увеличивается разброс значений импульса и наоборот. Если бы электрон находился прямо у протона (определенная координата), то разброс импульса, и соответственно кинетической энергии устремился бы к бесконечности. Электрон «выбирает» состояние, в котором разбросы обеих величин оптимальны. Это объясняет причину, почему атом не коллапсирует.

Так выглядит современное представление об устройстве атома и внутренних процессов. Оно прошло огромный путь от опытов Резерфорда до сегодняшнего дня. Современное представление есть результат кропотливого труда и внимания к мельчайшим деталям.

Список использованных источников и литературы:

[1] Гейзенберг В.О квантовомеханическом истолковании кинематических и механических соотношений // Гейзенберг В.О. Избранные труды. – М.: Физматлит, 2001. – С. 11-25.

[2] Кудрявцев П.С. Курс истории физики. – М.: Просвещение, 1982.

[3] Резерфорд Э. Рассеяние α - и β - частиц веществом и строение атома // Резерфорд Э. Избранные научные труды. Строение атома и искусственное превращение элементов. – М.: Наука, 1972. – С. 495-517.

[4] Савельев И. В. Курс общей физики. Том 3. Оптика, Атомная физика, Физика атомного ядра и элементарных частиц. – М.: Лань, 2022.

[5] Сивухин Д. В. Общий курс физики. Том V. Атомная и ядерная физика. – М.: Физматлит, 2002.

[6] Чедвик Дж. Возможное существование нейтрона // Успехи физических наук. – 1932. – Т. 12, вып. 3. – С. 461-464.

[7] Шпольский Э. В. Атомная физика (в 2-х томах). – М.: Наука, 1984.

[8] Шрёдингер Э. Квантование как задача о собственных значениях // Шрёдингер Э. Избранные труды по квантовой

механике. – М.: Наука, 1976. – С. 9-42.

[9] Юкава Х. О взаимодействии элементарных частиц // Существование мезонов / Под ред. И.В. Курчатова. – М.: ГИФМЛ, 1959.

© *В.Н. Водовский, С.А. Каргин, 2026*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Кузнецова,

*студент 1 курса магистратуры
напр. «Продукты питания
животного происхождения»,*

И.Д. Ерыгина,

*студент 1 курса магистратуры
напр. «Продукты питания
животного происхождения»,*

О.А. Огнева,

к.т.н., доц.,

Кубанский ГАУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЙОГУРТОВ ИЗ КОРОВЬЕГО И КОЗЬЕГО МОЛОКА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ функциональных свойств йогуртов, выработанных на основе коровьего и козьего молока. Рассмотрены пробиотическая активность, перевариваемость, гипоаллергенность и витаминно-минеральный состав продуктов. Показаны технологические преимущества и ограничения каждого вида сырья.

Ключевые слова: йогурт, коровье молоко, козье молоко, пробиотики, функциональные свойства, гипоаллергенность.

В настоящее время сегмент функциональных продуктов активно стимулирует рост рынка кисломолочной продукции. Лидирующие позиции удерживают йогурты с живыми заквасочными культурами, проявляющие пробиотическую активность. Традиционно их производят из коровьего молока, но возрастающий спрос на козье объясняется его особым составом и легкой усвояемостью [4]. Цель данного исследования – сопоставить функциональные характеристики йогуртов на основе коровьего и козьего молока.

Пробиотическая активность. Основу микрофлоры йогурта

составляют *Lactobacillus bulgaricus* и *Streptococcus thermophilus*. Их выживаемость и способность подавлять патогены определяются характеристиками питательной среды. В козьем молоке повышено содержание оротовой кислоты и таурина, что при введении пробиотиков способствует развитию бифидобактерий. Коровье молоко, напротив, отличается высокой концентрацией казеинов, образующих плотный сгусток, который замедляет выход лактобацилл в кишечник. Экспериментальные данные свидетельствуют, что в йогурте из козьего молока сохранность *L. acidophilus* на протяжении 14 суток хранения в среднем на 8-12% выше, что объясняется большей буферной емкостью и иным соотношением казеиновых фракций [3].

В коровьем молоке присутствует высокий уровень α 1-казеина – ключевого аллергена для лиц с пищевой непереносимостью. В козьем же его содержание снижено в 3-5 раз, а на долю β -казеина приходится до 70%, что делает белковый состав близким к женскому молоку. Благодаря этому козы йогурты рекомендуются при аллергической предрасположенности. Помимо этого, жировые шарики козьего молока мельче (2-3 мкм по сравнению с 4-5 мкм в коровьем), а концентрация коротко- и среднецепочечных жирных кислот (капроновой, каприловой, каприновой) существенно выше. Такие особенности обеспечивают более легкое усвоение и снижают нагрузку на пищеварительный тракт. Каприловая и каприновая кислоты, обладая антимикробным действием, дополнительно усиливают функциональность продукта [4].

По концентрации кальция (до 134 мг/100 г против 120 мг/100 г), фосфора, магния, а также витаминов А и В₂ йогурты из козьего молока превосходят аналоги из коровьего. В то же время козье молоко заметно уступает по уровню фолиевой кислоты и витамина В₁₂ (0,1-0,6 мкг/100 г и 0,4-0,9 мкг/100 г соответственно) [2], поэтому при регулярном потреблении такого йогурта целесообразно его обогащение фолатами. Что касается антиоксидантных свойств, козий йогурт показывает лучшие результаты: более высокие количества цинка и селена стимулируют глутатионпероксидазу, а казеиновые фосфопептиды хелатируют ионы железа, тормозя перекисное

окисление липидов [3].

Производство козьего йогурта сопряжено с трудностями образования сгустка, что обусловлено пониженным содержанием α s1-казеина и меньшим размером мицелл. Для получения стабильной текстуры приходится использовать стабилизаторы (пектин, желатин) или прибегать к мембранному концентрированию белка [4]. Коровье молоко формирует плотный вязкий сгусток без вспомогательных ингредиентов [2]. Козий йогурт нередко обладает специфическим «козьим» запахом и привкусом, обусловленным наличием свободных жирных кислот; это сдерживает его массовый сбыт, хотя добавление фруктово-ягодных наполнителей успешно маскирует данный недостаток [3].

Таким образом, оба типа йогуртов характеризуются существенным функциональным потенциалом. Продукт из коровьего молока технологичен, отличается высокой питательной плотностью и остается главным пробиотическим продуктом для массового потребителя. Козий йогурт, в свою очередь, превосходит его по гипоаллергенности, усвояемости, антимикробной и антиоксидантной активности. Его выпуск перспективен для специализированного и детского питания, хотя и требует коррекции дефицита витаминов группы В и усовершенствования технологии. Разумное сочетание обоих видов сырья либо обогащение позволяют разрабатывать сбалансированные функциональные продукты нового поколения.

Список использованных источников и литературы:

[1] Горбатова К.К. Биохимия молока и молочных продуктов. – СПб.: ГИОРД, 2015. – 336 с.

[2] Абросимова С.В., Кузнецова Е.А. Сравнительная характеристика пищевой ценности коровьего и козьего молока // Техника и технология пищевых производств. – 2020. – Т. 50, №2. – С. 298-306.

[3] Свириденко Г.М., Захарова Л.М. Функциональные свойства кисломолочных продуктов на основе козьего молока // Молочная промышленность. – 2019. – №8. – С. 56-58.

[4] Haenlein G.F.W. Goat milk in human nutrition // Small

Ruminant Research. – 2004. – Vol. 51, №2. – P. 155-163.

© *А.В. Кузнецова, И.Д. Ерыгина, О.А. Огнева, 2026*

*С.В. Сипайло,
к.т.н., доц.,
Д.М. Костеленя,
студент 3 курса
спец. «Принттехнологии»,
БГТУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ДЛЯ ПЕЧАТНЫХ МЕДИА НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИЗДАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: данная статья посвящена анализу различных подходов к автоматизации создания цифровых изображений для полиграфического воспроизведения.

Ключевые слова: автоматизация, цифровые изображения, нейросети, издательские системы.

Длительный период с момента своего появления полиграфия являлась основным способом сохранения и распространения информации в человеческом обществе, однако в настоящее время полиграфическая отрасль испытывает серьезную конкуренцию со стороны цифровых медиатехнологий. В то же время цифровые системы создания и обработки информации не только создают конкуренцию, но и используются в самом полиграфическом производстве в виде компьютерных издательских систем (КИС), давая возможность существенно повысить эффективность допечатной подготовки.

Для современной печатной индустрии характерны такие тенденции, как увеличение объемов визуального контента и сокращение сроков выпуска продукции при сохранении, а порой и ужесточении требований к качеству ее полиграфического исполнения. Традиционные ручные процессы создания и обработки изображений становятся одним из весомых факторов снижения производительности допечатной подготовки. Сегодня информационные технологии предлагают два кардинально разных пути решения этой проблемы: классическую

автоматизацию на базе традиционных алгоритмов и нейросетевые процессы. Оба пути имеют свои плюсы и минусы. Классические средства компьютерной автоматизации не справляются с творческими задачами, а генеративные нейросети не всегда обеспечивают соответствие жестким критериям и техническим требованиям (разрешение, цветовой охват, воспроизведение мелких деталей и др.).

Цель работы – провести аналитический обзор этих подходов и рассмотреть возможность их синергии.

Долгое время автоматизация в КИС строилась на базе жестких алгоритмов, которые реализовывались в виде автономных программ, плагинов, скриптов на JavaScript, макросов на VBA, систем горячих папок (Hot Folders) и т. п. К главным преимуществам классического подхода можно отнести точность и предсказуемость результата. Эти преимущества актуальны при решении таких задач, как компьютерная генерация или автоматизированное проектирование геометрически точных узоров, используемых в декоративных и защитных целях, автоматизация технических процедур допечатной подготовки (преобразование в СМΥК, технический контроль и нормализация изображений и т. д.).

С другой стороны, современные нейросетевые технологии, такие как диффузионные генеративные модели и нейросетевые алгоритмы масштабирования, совершили кардинальные изменения в создании и редактировании визуального контента. Генеративные модели [1] способны создавать изображения по текстовому описанию, преобразовывать существующие изображения, дотраивать композицию, заменять фон, убирать отдельные элементы, генерировать паттерны и даже создавать редактируемые векторные объекты. Но у таких технологий есть свои ограничения. К ним можно отнести ошибки в деталях (искажения пальцев, глаз и пр., а также симметричных объектов и сложных текстур), проблемы с текстом (бессмысленные символы вместо читаемого текста в изображениях), артефакты и «галлюцинации» (случайные размытия, лишние детали и т. п.). Также к ограничениям использования нейросетей можно отнести сложность точного контроля и управления процессом.

Проведенный анализ показывает, что нейросетевые технологии не являются полной заменой традиционных средств автоматизации, а выбор тех или иных средств автоматизации напрямую зависит от характера изображений.

По характеру изображений можно разделить создаваемый графический контент на три группы.

Первая группа – технические иллюстрации (чертежи, схемы, графики и т.д.). Для таких изображений требуется математическая точность исполнения и представление информации в векторном формате. В этом сегменте безоговорочно доминирует классическая автоматизация. Нейросети здесь малоприменимы, так как они неизбежно искажают точные линии и пропорции. При этом возможно использование специализированных ИИ-инструментов для распознавания и векторизации старых бумажных чертежей, однако получаемый результат, как правило, требует существенной доработки в ручном режиме.

Вторая группа – художественные иллюстрации, к которым можно отнести книжно-журнальные иллюстрации, рекламные изображения и т. д. В этом случае можно говорить о принципиально иной ситуации, т. к. для художественного изображения нет единственного возможного математически выверенного варианта. Поэтому вероятностный характер генеративных моделей становится не недостатком, а преимуществом. Для автоматизации создания художественных иллюстраций наиболее эффективным представляется использование нейросетей по схеме: составление человеком текстового описания (промта) – ИИ-генерация нескольких вариантов изображения – отбор человеком – нейросетевое редактирование – ручное редактирование. Нейросеть особенно эффективна на стадии предварительного поиска, когда необходимо быстро получить десятки визуальных решений. Вместо того чтобы художник вручную создавал первый вариант, система позволяет сначала исследовать пространство возможных решений и определиться с художественной концепцией. При этом человек сохраняет функцию арт-директора: выбирает композицию, проверяет содержание, стиль, соответствие заданию и выполняет финальную обработку.

Третья группа – декоративные изображения. К ней относятся орнаменты, фоновые узоры с повторяющимися элементами (паттерны), рамки, абстрактные композиции. Здесь возможно эффективное применение как традиционных средств автоматизации, так и генеративных технологий. Если требуется сгенерировать декоративные узоры геометрического типа с точным соблюдением законов симметрии [2], классические алгоритмы позволяют успешно решить эту задачу с получением как пиксельных, так и масштабируемых без потери качества векторных изображений (рис. 1).

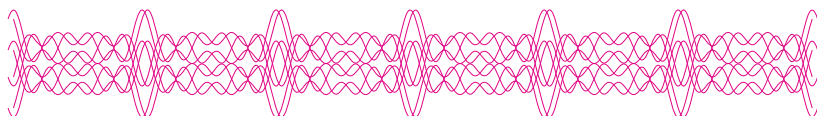

Рисунок 1 – Сгенерированный векторный декоративный узор

В то же время при создании декоративных изображений с художественными элементами (рис. 2) генеративные технологии имеют высокий потенциал автоматизации [3], т. к. в этом случае допускается большая вариативность по сравнению со строгими геометрическими формами. Особенно перспективна генерация векторных узоров, поскольку полученное изображение можно масштабировать и редактировать без потери качества. Однако при использовании ИИ-генерации векторных объектов не следует исключать необходимости ручной доработки полученного узора.

Рисунок 2 – Орнамент, сгенерированный нейросетью

В заключение можно отметить, что полная замена классических средств автоматизации нейросетями, так же, как и полное исключение участия человека в процессе создания изображений в компьютерных издательских системах невозможна. Эффективным решением представляется совместное использование двух подходов к автоматизации, причем степень применения каждого из них зависит от характера создаваемых изображений. Другими словами, эффективность автоматизации определяется не максимальной степенью участия ИИ, а соответствием способа автоматизации природе изображения. Таким образом, перспективная компьютерная издательская система должна представлять собой гибридную интеллектуальную среду, в которой нейросеть отвечает преимущественно за создание и преобразование части визуального контента, а классические алгоритмические средства – за точность исполнения, устранение ручных рутинных процедур и соответствие полиграфическим стандартам.

Список использованных источников и литературы:

[1] Ильинская Е.В., Голышева Е.Н., Медведев А.А., Масалитин Н.С. Применение генеративно-сопоставительных нейросетей для генерации изображений // Научный результат. Информационные технологии. – 2024. – Т.9, №1. – С. 73-78.

[2] Сипайло С.В. Компьютерный синтез векторных симметричных узоров на основе расширенного перечня базовых криволинейных объектов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2022. – №2. – С. 23-28.

[3] Костеленя Д.М. Возможности нейросетей в области генерации орнаментальных изображений // Сборник научных работ 77-й научно-технической конференции учащихся, студентов и магистрантов, 13-30 апреля 2026 г. – Минск: БГТУ, 2026. – С. 672-676.

© С.В. Сипайло, Д.М. Костеленя, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Ермош,

к.э.н., преподаватель,

Ю.А. Карташев,

студент 4 курса спец. «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)»,

ФКПОУ «ОГЭКИ» Минтруда России,

г. Оренбург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ В БЮДЖЕТ РОССИИ

Аннотация: данной статье проводится анализ пополняемости бюджета за счет налоговых поступлений от крупных налогоплательщиков за 1 полугодие 2026 года. Однако, федеральный бюджет России с января по июль 2026 года был исполнен с дефицитом в размере 6,455 трлн. рублей. Рост дефицита в последние месяцы удалось замедлить благодаря повышению цен на нефть. Крупнейшими налогоплательщиками для бюджета среди организаций являются компании добывающего сектора и в первую очередь – нефтяные.

Ключевые слова: налоги, прогноз, дефицит, экономика, налоговые льготы, бюджет, доходы.

Федеральный бюджет России в январе-июле 2026 года был исполнен с дефицитом в размере 6,455 трлн. рублей, или 2,8% ВВП, следует из предварительной оценки Министерства финансов Российской Федерации (далее Минфин). Это уже почти вдвое больше планового значения на весь год (3,786 трлн. рублей). Министерство финансов объясняет высокие значения размера дефицита «опережающим финансированием расходов». Это, в свою очередь, обусловлено оперативным заключением контрактов и авансированием отдельных контрактруемых расходов, указывает ведомство [1].

Из данных Минфина, по итогам первого полугодия 2026 года дефицит бюджета составлял 5,731 трлн. рублей, или 2,5% ВВП. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года

показатель увеличился в 1,4 раза – в январе-июле 2025 г. он составлял 4,622 трлн. рублей (2,2% ВВП).

Однако, Минфин раскрыл динамику по некоторым бюджетным параметрам:

- Доходы бюджета в январе-июле увеличились на 8,8% год к году и составили 22,112 трлн. рублей.

- Расходы бюджета выросли год к году на 14,5%, до 28,567 трлн. рублей.

- Отмечается положительная динамика в части поступления ненефтегазовых доходов, которые увеличились до 17,518 трлн. рублей.

- Поступления НДС выросли на 24,9%, до 9,791 трлн. рублей.

- Нефтегазовые доходы сократились на 16,8% по сравнению с тем же периодом прошлого года и составили 4,595 трлн. рублей.

- На 2026 год запланирован дефицит на уровне 3,786 трлн. рублей (1,6% ВВП) [3].

Сбалансировать бюджет становится все сложнее. Рост дефицита в последние месяцы удалось замедлить благодаря повышению цен на нефть, но опережающая динамика расходов бюджета при ослаблении контроля за величиной заимствований «может привести к новому витку роста отрицательного бюджетного сальдо уже осенью».

Из-за разрастающегося дефицита бюджета правительство может пойти на новое повышение НДС. В этом случае «торможение экономики станет еще более выраженным, а ненефтегазовая нагрузка, возможно, обновит максимум, с поправкой на динамику поступлений по налогу на прибыль». 2

На фоне дефицита бюджета Минфин подготовил законодательные изменения, которые ужесточают контроль за налоговыми льготами, отрезая от них часть компаний.

Нефтегазовая отрасль, несмотря на негативную конъюнктуру рынка и санкционные ограничения, остается ключевым плательщиком налогов в России. Однако на фоне риска роста расходов бюджета относительно планового уровня этого года активно рассматриваются дополнительные источники его финансирования.

Потенциал увеличения сбора налогов эксперты видят в банковском секторе, в отраслях добычи золота и цветных металлов, транспортировки нефти, химической промышленности, а также в сфере работы маркетплейсов и IT-компаний.

Нефтегазовый сектор традиционно вносит наибольший вклад в российский бюджет, функционируя в условиях повышенной налоговой нагрузки относительно не только других отраслей экономики страны, но и аналогичных секторов других стран.

По данным Федеральной налоговой службы (далее ФНС) за I квартал 2026 г. в бюджеты всех уровней поступило 14,1 трлн. руб. налоговых и иных обязательных платежей, что на 0,3% выше аналогичного периода 2025 г. Объем нефтегазовых доходов снизился на 46% и составил 1,3 трлн. руб. Это связано с изменением ценовой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, уточнило ведомство.

Падение нефтегазовых доходов бюджета в сырьевом сегменте в I квартале смогли компенсировать не нефтегазовые отрасли, которые на 10% увеличили поступления от налогов и отправили 9 трлн. руб. в бюджет, говорится в сообщении службы. Доля не нефтегазового сектора в структуре всех доходов бюджетной системы по итогам квартала составила 64%. Однако 34% этой суммы принес НДС, объем уплаты которого вырос на 19% до 3,1 трлн. руб. По итогам 2025 г. ФНС собрала 61,2 трлн. руб., что больше показателя 2024 г. на 8,8%. В консолидированный бюджет было направлено 46,3 трлн. руб. (рост на 6,6%), еще 14,9 трлн. руб. составили страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (рост 16,4%) [2].

Поступления по налогу на добычу полезных ископаемых (далее НДПИ) в прошлом году снизились на 26,6% до 9,3 трлн. руб. Как поясняет ФНС, это связано с падением мировых цен на нефть и снижением курса доллара. В то же время доходы от направлений, не связанных с добычей нефти и газа, выросли на 31,7%. Сборы налога на доходы физических лиц (далее НДФЛ) достигли 9,7 трлн. руб., что на 16,3% больше, чем в 2024 г. Это в том числе связано с тем, что с начала 2025 г. в России стала действовать дифференцированная шкала НДФЛ. Для годового

дохода до 2,4 млн. руб. ставка осталась на уровне 13%, для дохода выше – выросла от 15% до 22%. Это принесло федеральному бюджету дополнительно 221 млрд. руб.

Крупнейшими налогоплательщиками для бюджета среди организаций являются компании добывающего сектора и в первую очередь – нефтяные. Например, объем платежей компании «Роснефть» в бюджеты всех уровней в 2025 г. составил 5 трлн. руб. Указанные платежи сопоставимы примерно с 60% выручки «Роснефти», которая в 2025 г. составила 8,2 трлн. руб. При этом, несмотря на негативный внешний фон и запредельную налоговую нагрузку, «Роснефть» продолжает придерживаться дивидендной политики, осуществляя выплату дивидендов непрерывно с 2000 г.

«Газпром» при меньшей налоговой нагрузке не платит дивиденды с 2023 г. По данным годового отчета концерна, начисленные налоги «Газпрома» за 2025 г. составили 3,4 трлн. руб. Показатель «Лукойла» – 1,5 трлн. руб., следует из финансового отчета компании. У «Норильского никеля» этот показатель составляет всего 0,2 трлн. руб., свидетельствуют материалы компании. Это примерно в 25 раз ниже, чем у «Роснефти», при том что выручка металлургической компании ниже показателя нефтяной компании примерно в 7 раз.

Крупнейший российский банк – Сбербанк – по итогам 2025 г. заплатил 0,5 трлн. руб. налога на прибыль, а общая сумма налоговых платежей и страховых взносов составила 0,9 трлн. руб.

Налоговая нагрузка на компании нефтяной отрасли высокая и в случае не снижения налогов многие проекты отрасли станут нерентабельными [4].

Необходимо отметить, что потенциалом для повышения налогов также обладают сегменты ИТ, драгоценных и цветных металлов, химической промышленности и нефтяного транспорта. Налоговые льготы ИТ-отрасли в 2022–2024 гг., согласно данным Минфина, обошлись бюджету в 1,3 трлн. руб. (пониженные ставка налога на прибыль и страховые взносы). При этом в 2025 г. финансовый результат сектора вырос на 35%.

Финансовый результат отрасли производства драгоценных металлов в 2025 г. вырос более чем вдвое, в

отраслях производства химических веществ и продуктов и добычи руд цветных металлов – в 1,5 раза, в сфере транспортировки нефти по трубопроводам – на 13%. Финансовый результат пяти отраслей (финансовая отрасль, производство химических веществ и продуктов, добыча руд цветных металлов, производство цветных металлов и транспортировка нефти) за 2025 г. (7,1 трлн. руб.) более чем вдвое превысил показатель нефтяной отрасли [3].

Подводя итог, можно отметить, что расширение периметра действия налога на дополнительный доход (НДД) в нефтяной отрасли позволит увеличить рентабельность добычи сырья и вовлечь в коммерческую разработку новые запасы нефти. Эксперты и сами власти говорят скорее о стабилизации и медленном восстановлении нефтегазовой отрасли к концу 2026 г. Для нефтепереработки это означает завершение модернизации и снижение рисков дефицита топлива, для добычи – сохранение объёмов на зрелых и сложных месторождениях, для бюджета – более предсказуемые поступления.

Список использованных источников и литературы:

[1] ФНС сообщила о росте поступления налогов в бюджет России URL: <https://ria.ru/20260729/postuplenija-2107695041.html?ysclid=mt1ehcin19778017909>. Текст: электронный

[2] «Дыра» в бюджете РФ продолжает расти: ждать ли новое повышение налогов осенью URL: https://dzen.ru/a/anwZVl_t_ztBd2uP?ysclid=mt1eluhusi936434895. Текст: электронный.

[3] Кто платит больше всех налогов в России и в каких секторах есть потенциал роста https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2026. Текст: электронный

[4] В курсе дело: нефтегазовые доходы могут достичь 8,2 трлн. в этом году <https://iz.ru/2140046/olga-anaseva/neftegazovye-dohody-mogut-dostich-8-2-trln-v-ehtom-godu>. Текст: электронный

© Е.В. Ермош, Ю.А. Карташев, 2026

*К.М. Лукьянчиков,
магистрант 2 курса
напр. «Менеджмент»,
МЭИ,
г. Москва, Российская Федерация*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: в статье оценивается роль, значение и возможности внедрения и использования искусственного интеллекта в управлении персоналом для реализации новых возможностей ускорения выполнения отдельных операций и экономии времени и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: управление персоналом, искусственный интеллект, инновационное развитие, эффективность.

В текущих условиях инновационного развития искусственный интеллект окружает нас практически во всех сферах жизнедеятельности. Современные разработки присутствуют во всех сферах бизнеса, в том числе и в сфере управления персоналом. В развивающемся мире, где интеллектуальный капитал и инновации становятся основными драйверами развития, роль человеческих ресурсов значительно возрастает. Эффективное управление человеческими ресурсами становится не только важным инструментом повышения производительности труда, но и стратегическим фактором устойчивого экономического роста. [1]

Использование искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами открывает перед хозяйствующими субъектами новые возможности, способствующие ускоренному выполнению отдельных операций (блоков операций) и, следовательно, колоссально экономящие время и финансовые ресурсы.

Инновационно-ориентированная экономика предъявляет все большие требования к использованию искусственного интеллекта, что проявляется в автоматизации, роботизации и

цифровизации процессов.

Система управления персоналом в организациях включает такие составляющие элементы, как планирование, организацию, контроль использования трудовых ресурсов, привлечение и отбор персонала, обучение и адаптацию, мотивацию, деловую оценку и обратную связь, и каждый из этих элементов может осуществляться в большей или меньшей степени с привлечением искусственного интеллекта.

В планировании использования трудовых ресурсов искусственный интеллект целесообразно применять при определении потребности в рабочей силе как текущей, так и будущей, проектировании нагрузки, распределении сотрудников по производственным участкам, структурным подразделениям, офисам и пр., составлении графиков работы, распределении выполняемых задач и т.д. При этом, следует отметить, что при проведении расчетов чем меньше присутствия «человеческого фактора», тем меньше вероятность возникновения технических ошибок. Качественное и своевременное планирование трудовых ресурсов может способствовать оптимизации производственных процессов, позволяя достигать большей эффективности в деятельности организации.

Важным элементом в управлении персоналом является поиск, подбор и отбор работников для компании (рекрутинг). Применение искусственного интеллекта может быть достаточно широким – это различные программные разработки и (или) платформы, помогающие выбрать, оценить, отфильтровать кандидатов, значительно сужая временные рамки и повышая качество подбора.

В обучении и повышении квалификации персонала искусственный интеллект играет также немаловажную роль: часто обучение проходит на специальных платформах, искусственный интеллект может использоваться для создания виртуальных симуляций и игр, позволяющих развивать не только теоретические познания, но и практические навыки. К примеру, в открытом акционерном обществе «Российские железные дороги» в части обучения и повышения квалификации сотрудников активно внедряются виртуальные симуляции (как правило, на базе виртуальной реальности – VR).

Особое внимание в управлении трудовыми ресурсами следует уделять мотивации, которая представляет собой эмоциональную и психическую готовность выполнять определенные действия. [2] В рамках системы мотивации труда искусственный интеллект может использоваться для построения модели оценки стимулов, побуждающих членов трудовых коллективов выполнять определенные задачи и добиваться результатов. Именно используя искусственный интеллект имеется возможность формирования сложной многофакторной (многоуровневой) модели, способной учесть большое количество как материальных, так и нематериальных стимулов.

Алгоритмы искусственного интеллекта можно использовать для деловой оценки персонала. Используя определенный набор критериев оценки профессиональных качеств работников, заключенных в алгоритм, можно достаточно легко и объективно оценить эффективность работы конкретного работника. Здесь возникает вопрос о сборе данных. Но информацию возможно собирать в цифровом виде, структурируя ее составляющие уже в процессе сбора (данные о производительности, качестве, коммуникациях, типовых и особых навыках, лидерских качествах и прочее в зависимости от сферы деятельности).

При этом, на основе анализа результатов оценки деловых качеств с помощью искусственного интеллекта можно разработать для сотрудников конкретные рекомендации по улучшению их работы: обучение, тренинги, менторство и другие формы развития.

При принятии решения об использовании искусственного интеллекта в управлении персоналом большую роль играют затраты на его внедрение. Часто это влечет довольно существенные расходы. И в этом контексте мы сталкиваемся с понятием эффективности, которая в любом виде деятельности, в конечном счете, измеряется соотношением выгод и затрат. То есть целью использования искусственного интеллекта является минимизация затрат на управление персоналом при высоком качестве конечного результата. Здесь ключевым фактором будет являться количественное измерение персонала организации и зависящая от этого масштабность операций по управлению этим

персоналом [3,4]

Таким образом, принятие решения об использовании искусственного интеллекта в управлении персоналом должно быть обосновано достаточно высокой эффективностью вложений в человеческий капитал.

Список использованных источников и литературы:

[1] Лукьянчиков К.М. Управление человеческими ресурсами как фактор экономического роста / Новая наука: стратегии и вектор развития. Материалы международной научно-практической конференции (г. Астана, Казахстан). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2024. – С. 29-32.

[2] Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов. – Москва: Юрайт, 2026. – 407 с.

[3] Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Учебник. – Москва: КноРус – 2021. – 418 с.

[4] Сагайдак А.А., Инжинова Л.А. Использование земельных и трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях Республики Калмыкия / Проблемы и достижения современной науки. Материалы международной научно-практической конференции (г. Нефтекамск, Башкортостан). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2023. – С. 130-137.

© К.М. Лукьянчиков, 2026

*О.Н. Щербинина,
магистрант 3 курса,
науч. рук.: Н.П. Пасешник,
к.э.н., доцент кафедры
«Экономика и управление»,
ОУ ВО «Южно-Уральский
технологический университет»,
г. Челябинск, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КУСИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: в статье проводится детальный анализ ключевых проблем, ограничений и институциональных угроз, возникающих при реализации механизмов соучаствующего (инициативного) бюджетирования в сельской местности. На основе фактических данных Кусинского муниципального округа Челябинской области авторами зафиксированы деструктивные дисбалансы пространственного распределения субсидий и тенденция замещения инициативными инвестициями граждан базовых расходных обязательств органов местной власти. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию институциональной среды, прозрачности и механизмов управления публичными финансами на муниципальном уровне.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, муниципальные финансы, сельские территории, соучаствующее проектирование, местное самоуправление, прозрачность бюджета.

В современных реалиях реформирования системы местного самоуправления в Российской Федерации ключевой задачей муниципальных образований становится обеспечение непосредственного участия населения в распределении публичных финансов. Одним из наиболее перспективных институтов в данной сфере выступает инициативное

бюджетирование, позволяющее гражданам самостоятельно определять приоритетные направления расходования местных бюджетов для решения социально значимых задач.

Теоретические преимущества распределения части местных бюджетов при непосредственном соучастии жителей неоспоримы. Инструмент партисипаторного проектирования призван стимулировать создание локальных инфраструктурных объектов, повышать уровень доверия к локальной власти, минимизировать коррупционные риски за счет общественного контроля и продлевать сроки эксплуатации созданных объектов. Вместе с тем, практическое внедрение данного инструмента, особенно в границах сельских территорий, сталкивается с комплексом организационных, финансовых и институциональных проблем, во многом деформирующих исходную концепцию соучастия и снижающих потенциал его эффективности.

Теоретико-правовые основы и степень разработанности проблемы.

Теоретические и практические аспекты инициативного бюджетирования активно исследуются в отечественной науке. В частности, В.В. Вагин в своих трудах подробно рассматривает эволюцию институционализации соучаствующего бюджетирования и систематизирует первый российский опыт реализации данных практик [5; 12]. Обзору макроэкономических эффектов и барьеров развития соучаствующего проектирования в России посвящены работы Ие. Шульги, А.А. Беленчука, а также исследования В.Н. Папело, М.Д. Подхватиловой и Н.К. Зубцовой, ориентированные на вопросы формирования открытого бюджета для граждан.

Нормативно-правовое обеспечение данного процесса на региональном уровне базируется на профильном законодательстве. В Челябинской области базовым документом является Закон Челябинской области от 22.12.2020 №288-ЗО «О некоторых вопросах правового регулирования отношений, связанных с инициативными проектами, выдвигаемыми для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из областного бюджета». На муниципальном уровне алгоритмы регламентируются решениями местных

советов депутатов, определяющих порядок проведения собраний и конференций граждан (например, Решение Кусинского окружного совета №22/15 от 28.09.2021).

Анализ ключевых проблем и угроз инициативного бюджетирования на примере Кусинского округа.

Несмотря на сформированную правовую базу, практика реализации инициативных проектов выявляет системные деструктивные факторы. В Кусинском муниципальном округе в 2023 году из 35 заявленных инициативных проектов жителей конкурсный отбор прошли и были успешно реализованы только 22 проекта (табл. 1). На эти цели из областного бюджета району было выделено свыше 21 миллиона рублей, однако сопутствующие условия распределения ресурсов обнажают острые социально-экономические противоречия.

Табл. 1. Параметры реализации инициативных проектов в Кусинском округе до 2024 года

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
1	Строительство ограждения школьного стадиона с. Злоказово	788 239,35	ИП Хамзин
2	Ремонт детской игровой площадки с устройством резинового покрытия и установкой детских игровых комплексов на пешеходной зоне Арбат. Ул. Бубнова, в г. Куса	2 861 915,25	ООО «Еврострой»
3	Обустройство детской площадки по ул. Р. Люксембург в г. Куса	2 500 000,00	ООО «Меркурий»

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
4	Размещение стоянки технических и других средств передвижения инвалидов вблизи их места постоянного местонахождения (Челябинская область, г. Куса, ул. Ленинградская, д. 7)	160 767,60	ИП Двинин
5	Обустройство детской площадки по ул. Буревестник в г. Куса	500 000,00	ИП Якушкин
6	Благоустройство территории под место уличной торговли по ул. Михаила Бубнова в г. Куса	1 740 269,64	ИП Ершов
7	Благоустройство тротуара по ул. Елькина от ул. Октябрьской Революции в г. Куса	836 172,74	ИП Сгоян
8	Замена оконных блоков в д.с. №12 г. Куса	1 220 543,76	ООО ТПФ «Новатор»
9	Благоустройство лестницы по ул. Нижнезаводская в г. Куса	600 000,00	ИП Светлаков
10	Благоустройство моста через р. Куса в п. Кусинские печи	1 500 000,00	ИП Светлаков

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
11	Реализация инициативного проекта «Ремонт входной группы для обеспечения доступа маломобильных групп населения в помещения МФЦ, Совета депутатов, Администрации Магнитского городского поселения по адресу: р.п. Магнитка, ул. Карла Маркса, 9»	994 239,05	ИП Ершов Юрий Валентинович
12	Установка светильников уличного освещения (ул. Шолохова, Дачная, Белинского, Некрасова, Свободы, Мичурина, Лермонтова, Володарского, Таганайская) в р.п. Магнитка	80 000,00	ИП Светлаков

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
13	Реализации инициативного проекта «Устройство освещения по ул. Южной, части улиц: ул. Кирова, ул. Красная Горка, ул. Герцена, ул. Чернышевского р.п. Магнитка Кусинского района»	727 373,44	ИП Приданникова, ИП Светлаков
14	Благоустройство территории со строительством тротуара вдоль дома №11 по ул. Братьев Понаморенко с. Медведевка Кусинского района Челябинской обл.	599 975,71	Глава крестьянского хозяйства Хусаинов
15	Реализация инициативного проекта «Ремонт помещений территориально обособленного структурного подразделения ОГАУ «МФЦ Челябинской области в р.п. Магнитка, ул. Карла Маркса, 9»	600 000,00	ИП Светлаков Сергей Юрьевич

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
16	Реализация инициативного проекта «Ремонт тротуара по ул. Гагарина в р.п. Магнитка»	1 316 594,15	ИП Балабежян
17	Приобретение элементов для обустройства детской спортивной площадки на ул Спартак Магнитского городского поселения	120 000,00	ИП Гаврилов
18	Асфальтирование въезда и дорожек вокруг здания детского сада МБДОУ д.с №10 г. Куса.	1 134 488,40	ИП Сгоян
19	Ремонт кабинета технологии, учебных мастерских в нежилом здании на территории МБОУ СОШ р.п. Магнитка по адресу: Челябинская область, Кусинский район, р.п. Магнитка ул. Гагарина, д.16	1 502 304,00	ИП Мусин
20	Устройство эвакуационных выходов (наружных противопожарных лестниц) на территории МБДОУ д/с №14 р.п. Магнитка	550 000,00	ИП Светлаков

№ п/п	Наименование инициативного проекта	Общая стоимость проекта, руб.	Подрядчик
21	Строительство детской площадки с обустройством ограждения по ул. Ленина №38 д. Каскиново	700 000,00	ИП Хренов, ООО «Лидер»
22	Приобретение сборно- разборного подиума (сцены) РКДЦ г.Куса	600 000,00	ООО «ПРО- Сцена»
23	ИТОГО:	21 632 883,09	

Изучение пространственного распределения и сущностного наполнения представленных проектов позволяет дифференцировать три ключевые проблемы.

1. Пространственная поляризация и скрытая дискриминация сельских поселений. Эмпирические данные демонстрируют глубокий территориальный дисбаланс: одиннадцать проектов успешно реализованы в г. Кусе, восемь – в р.п. Магнитке. При этом сельские территории (с. Злоказово, с. Медведёвка и д. Каскиново) смогли осуществить лишь по одному точечному проекту. Сельские поселения проигрывают городским локациям в конкурсном отборе из-за жестких критериев софинансирования. Низкие доходы сельских жителей в совокупности с дефицитом местных бюджетов не позволяют формировать конкурентные объемы финансового участия, оставляя малые поселения в условиях нарастающей инфраструктурной изоляции.

2. Институциональное замещение базовых обязательств муниципальной власти. Структурный контент-анализ таблицы 1 выявляет серьезную деформацию целей распределения совместных финансов. Замена оконных блоков в детском саду (проект №8), устройство пожарных лестниц (проект №20), ремонт школьных мастерских (проект №19) и ремонт входных групп муниципальной администрации под нужды инвалидов

(проект №11) – это статьи прямой уставной хозяйственной деятельности органов МСУ. Финансирование базового содержания государственных учреждений за счет привлечения личных сбережений граждан и целевых грантов инициативного бюджетирования искажает саму природу соучастия. Вместо создания новых уникальных объектов развития городской или сельской среды, инструмент превращается в способ экстренного латания дыр дефицитного бюджета.

3. Проблема низкого институционального доверия и имитационного характера соучастия. В рамках реалий российской системы местного самоуправления решение вопросов местного значения на селе зачастую производится недостаточно эффективно и прозрачно. В границах установленных полномочий представительными и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления нередко принимаются управленческие решения, которые слабо учитывают реальное мнение населения. Законодательно закрепленный механизм публичных слушаний демонстрирует низкую де-факто эффективность, выражающуюся в минимальной заинтересованности как местных чиновников, так и самих граждан. Процедуры отбора проектов конкурсными комиссиями остаются закрытыми для сельских общин, что порождает апатию населения и нежелание участвовать в последующих инвестиционных циклах.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что соучаствующее бюджетирование в сельских реалиях находится под угрозой превращения в номинальный, чисто имитационный институт. Для преодоления выявленных деструктивных факторов необходима оптимизация нормативно-правовой базы на региональном уровне:

- Введение дифференцированных (пониженных) коэффициентов обязательного софинансирования для жителей отдаленных и малых сельских населенных пунктов;

- Нормативный запрет на прохождение конкурсного отбора для заявок, фактически дублирующих текущие обязательства по содержанию материально-технической базы образовательных и административных учреждений;

- Внедрение обязательных сквозных цифровых платформ

для открытого онлайн-голосования населения, публичного контроля сметной стоимости и этапов приемки работ у подрядчиков;

Системное реформирование указанных процедур позволит трансформировать инициативное бюджетирование в реальный драйвер устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Список используемых источников и литературы:

[1] Баранова И.В. Инициативное бюджетирование как инструмент участия граждан в бюджетном процессе // Экономические науки. 2024. №240. С. 349-355.

[2] Барлыбаев А.А., Сазыкина М.Ю., Мамлеева Э.Р. Социально-экономические эффекты реализации практик инициативного бюджетирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №12-3. С. 463-468.

[3] Беленчук А.А., Вагин В.В., Шульга И.Е. Инициативное бюджетирование как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Финансы. 2017. №8. С. 10-21.

[4] Богатченко В.В., Федосов В.А. Современные тенденции развития инициативного бюджетирования в мире и в России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. №4(784). С. 769-777.

[5] 72 вопроса об инициативном бюджетировании / В.В. Вагин, И.А. Кугуелова, М.В. Кураколов [и др.]. Киров: Издательство «О-Краткое», 2023. 232 с.

[6] 50 вопросов об инициативном бюджетировании / В.В. Вагин, К.В. Поминова, Н.В. Гаврилова [и др.]. М.: Издательство «Филинь», 2018. 86 с.

[7] 25 вопросов об инициативном бюджетировании / В.В. Вагин, Е.А. Тихомирова, Н.В. Гаврилова [и др.]. М.: Издательство «Т8 Издательские технологии», 2017. 46 с.

[8] Дербенева В.В. Факторы развития инициативного бюджетирования в России // Вестник Академии знаний. 2021. №43 (2). С. 369-374.

[9] Игнатьева О.В. Инициативное бюджетирование начинается с активных граждан: интервью // Люди. События. Факты. 23 июня 2022 года №47 (11594). С. 125-234.

[10] Отчет о реализации инициативных проектов в Кусинском муниципальном районе в 2024 году / Администрация Кусинского муниципального района. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3MНpwS> (дата обращения: 01.02.2025).

[11] Инициативное бюджетирование. Итоги на 14.09.2021 г. / Официальный сайт администрации Кусинского муниципального района Челябинской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3MНpyj> (дата обращения: 01.02.2025).

[12] Инициативное бюджетирование: эволюция теории и практики: монография / Е.С. Шугрина, М.Р. Пинская, В.В. Вагин [и др.]. М.: Издательство «НИЦ ИНФА-М», 2022. 270 с.

© О.Н. Щербинина, Н.П. Пасешник, 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Я. Богомолова,
магистрант 2 курса
кафедры прикладной лингвистики
и новых информационных технологий,
науч. рук.: **И.П. Хутыз,**
д.филол.н., проф.,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ЧТЕЦ» БЕРНХАРДА ШЛИНКА)

Аннотация: статья посвящена анализу трансформации специальной лексики при её интеграции в художественный дискурс. На материале романа Бернхарда Шлинка «Чтец» выявляются функциональные роли термина (номинативная, характеризующая, символическая, текстообразующая) и стилистические механизмы его адаптации (детерминологизация, метафоризация, актуализация коннотаций). Исследование показывает, как юридическая, историческая и философская терминология становится инструментом конструирования психологизма персонажей, формирования смысловых оппозиций и раскрытия центральных тем произведения – вины, памяти и правосудия.

Ключевые слова: термин, терминосистема, художественный дискурс, функциональная стилистика, функционально-стилистический анализ, семантика, Бернхард Шлинка, «Чтец».

Современная лингвистическая наука, переживая когнитивно-дискурсивный поворот, проявляет устойчивый интерес к взаимодействию языка и иных семиотических систем в сложно организованных коммуникативных пространствах. Особую актуальность приобретает исследование

художественного дискурса, который, будучи особым видом речемыслительной деятельности, представлен совокупностью текстов, объединённых не только общими эстетическими принципами, но и специфической моделью репрезентации действительности [1; 2]. В рамках этого дискурса происходит сложный процесс смыслопорождения, где ключевую роль играет не только индивидуально-авторский стиль, но и взаимодействие различных регистров языка, включая внедрение единиц, маркированных иными функциональными сферами. Одной из таких инкорпорируемых единиц выступает термин – лексический знак, закреплённый за строго определённым понятием специальной области знаний [3; 4].

Изначально являясь продуктом и инструментом научного дискурса, термин характеризуется набором строгих системных свойств: однозначностью (в пределах своей терминосистемы), дефинитивностью, стилистической нейтральностью и отсутствием экспрессивной окраски [5; 6]. Его основная функция – точная, объективная номинация специального понятия, что обеспечивает эффективность профессиональной и научной коммуникации. Но, вопреки этой своей первичной функции, термин, попадая в художественный текст, неизбежно подвергается семантико-стилистическим трансформациям, обретая новые контекстуальные смыслы и экспрессивные оттенки [7; 8]. Этот процесс можно рассматривать как форму сложной дискурсивной репрезентации, где специальное понятие встраивается в систему художественных образов и идей. Однако успешность и многообразие подобной репрезентации зависят не только от авторской интенции, но и от того, какие функционально-стилистические механизмы при этом активизируются. Данные механизмы, понимаемые как система целенаправленных речевых действий по отбору, комбинации и адаптации языковых средств в соответствии с замыслом текста [9; 10], позволяют термину функционировать в художественном пространстве, не разрушая его целостности.

Анализ подобных механизмов приобретает особую значимость при изучении произведений, центрированных на сложной историко-философской и этической проблематике, которая по своей природе требует обращения к специальным

понятийным аппаратам. Роман немецкого юриста и писателя Бернхарда Шлинка «Чтец» (Der Vorleser) является репрезентативным образцом такого текста, где темы вины, правосудия, исторической памяти и личной ответственности напрямую связаны с использованием обширного пласта юридической, исторической и философской терминологии. Изучение того, как эти термины, оставаясь в поле своих исходных понятий, начинают работать на создание художественных образов, психологизма и ключевых смысловых оппозиций, открывает путь к пониманию глубинных нарративных стратегий автора.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного функционально-стилистического и дискурсивного анализа того, как конкретная лингвистическая категория – термин – адаптируется к условиям художественного дискурса, трансформируя свою прагматику и стилистический статус. Несмотря на значительный интерес к языку художественной литературы и терминоведению в отдельности, проблема системного изучения функционально-стилистического потенциала термина в литературном тексте остаётся недостаточно разработанной.

Объект исследования – терминологическая лексика в дискурсе романа Бернхарда Шлинка «Чтец». Предмет исследования – функционально-стилистические особенности и трансформации терминологической лексики в данном дискурсе.

Цель статьи – выявить, систематизировать и проанализировать ключевые функционально-стилистические особенности термина в дискурсе художественного произведения, демонстрируя, как через систему языковых средств происходит репрезентация специальных понятий и конструируются смысловые доминанты текста.

Научная новизна исследования заключается в синтезе методологического аппарата терминоведения, функциональной стилистики и дискурс-анализа для комплексного изучения термина в художественном тексте. Такой подход позволяет не только описать поверхностные приёмы использования специальной лексики, но и вскрыть глубинные механизмы смыслопорождения, связывающие языковую форму с идейно-

тематическим комплексом произведения.

Материалом для функционально-стилистического анализа послужил дискурс романа Бернхарда Шлинка «Чтец» (*Der Vorleser*, 1995). Для обеспечения полноты анализа исследование проводилось на основе оригинального немецкого текста [11].

Основным методологическим инструментом исследования является функционально-стилистический анализ, понимаемый как комплексный подход к изучению языковых явлений в аспекте их коммуникативного функционирования и принадлежности к определённой стилистической подсистеме [9; 10]. В рамках данного исследования этот метод направлен на решение двух задач: описание того, как термины, маркированные как единицы научного и профессионального дискурсов, адаптируются к условиям художественного текста; выявление той роли (функции), которую они начинают играть в новой коммуникативной среде. Для реализации этих задач был применён комплекс конкретных исследовательских процедур, организованных в несколько этапов.

На этапе формирования и первичной обработки корпуса методом целенаправленной выборки из текста романа были извлечены лексические единицы, соответствующие критериям термина: наличие строгой дефиниции в специальных источниках (юридических, исторических, философских), принадлежность к определённой терминосистеме и выполнение номинативной функции по отношению к специальному понятию [4]. Далее с помощью методов классификации и систематизации отобранные термины были распределены по тематическим группам (полям) в соответствии с их понятийной сферой: юридические термины (суд / *das Gericht*, обвинение / *die Anklage*, приговор / *das Urteil*, вина / *die Schuld*, соучастие / *die Mittäterschaft*); исторические и общественно-политические термины (*der Nationalsozialismus*, лагерь / *das Lager*, Холокост / *der Holocaust*, военное преступление / *das Kriegsverbrechen*); философские термины (совесть / *das Gewissen*, память / *die Erinnerung*, ответственность / *die Verantwortung*, неграмотность / *der Analphabetismus*).

На этапе функционального анализа применялся контекстуальный анализ, направленный на определение

конкретной коммуникативной задачи (функции), которую выполняет термин в каждом случае его употребления. Функции выявлялись путём изучения широкого контекста (микро- и макроконтекста) и интерпретации роли термина в развитии сюжета, характеристики персонажа или выражении авторской идеи. В результате были систематизированы основные функции термина в художественном дискурсе романа: номинативная (сохранение прямого значения для обозначения реалий суда, истории); характеризующая (создание речевого портрета персонажа, например, использование юридической лексики в речи судей или обвинителей); символическая (превращение термина в многозначный символ: лагерь как символ исторической травмы, чтение как символ познания и искупления); текстообразующая (термины как ключевые слова, скрепляющие тематические линии и формирующие лейтмотивы произведения).

На этапе стилистического анализа использовались методы семантико-стилистического и интерпретативного анализа. Целью было выявление конкретных лингвистических механизмов и приёмов, обеспечивающих адаптацию термина к художественной ткани текста. Анализу подвергались процессы семантической трансформации – детерминологизация (ослабление строгого понятийного значения, например, использование приговора в метафорическом смысле), метафоризация; актуализация коннотаций, то есть выявление дополнительных эмоциональных, оценочных или идеологических смыслов, которые термин приобретает в конкретной художественной ситуации [8; 12]; анализ столкновения нейтральной или сухой терминологии с эмоционально-экспрессивной лексикой внутренних монологов или описаний для усиления драматического эффекта.

Проведённый функционально-стилистический анализ терминологии в романе Бернхарда Шлинка «Чтец» позволил систематизировать и охарактеризовать ключевые функции и стилистические трансформации терминов в художественном дискурсе. Результаты представлены по трём основным тематическим группам: юридические, исторические и философско-этические термины.

Юридические термины (например, das Gericht (суд), die Anklage (обвинение), die Schuld (вина, чувство вины)) выполняют в тексте не только номинативную, но и символическую, характеризующую и текстообразующую функции. Так, термин das Gericht (суд) вводит пространство суда как центральный локус второй части романа, задавая официально-безличный тон повествования: Das Gericht tagte in einem Bau der Jahrhundertwende («Суд заседал в здании рубежа веков»). Одновременно термины, такие как die Schuld (вина), претерпевают семантический сдвиг: из правового понятия «виновность» они трансформируются в этическую категорию, отражая внутренний конфликт персонажей и тему коллективной ответственности: Die Frage nach der individuellen Schuld blieb ungeklärt («Вопрос об индивидуальной вине остался невыясненным»). Стилистически юридическая лексика часто сталкивается с эмоционально-экспрессивной лексикой внутренних монологов, что усиливает драматический эффект и подчёркивает противоречие между формальной справедливостью и личной трагедией, как в предложении: Ich suchte nach Gerechtigkeit (справедливости), fand aber nur Verwirrung (смятение) («Я искал справедливости, но нашёл лишь смятение»), где абстрактный термин die Gerechtigkeit (справедливость) сталкивается с личным чувством замешательства (Verwirrung).

Исторические и общественно-политические термины (например, der Holocaust (Холокост), das KZ (Konzentrationslager – концентрационный лагерь), die Vergasung (отравление газом, газация)) выполняют функцию исторической конкретизации и символизации. Термины типа Auschwitz (Аушвиц) или Vernichtungslager (лагерь уничтожения, лагерь смерти) становятся не только обозначениями мест и явлений, но и символами абсолютного зла и исторической травмы: In Auschwitz wurden die Frauen vergast («В Аушвице женщин травили газом»). Особенно показателен процесс детерминологизации, например, в случае термина Selektion (селекция, отбор), который из медицинского понятия превращается в эвфемизм убийственного отбора, обнажая механизм дегуманизации в языке нацистской системы: Die

Selektionen fanden monatlich statt («Селекции проводились ежемесячно»). Исторические термины также служат для создания хронотопа, локализуя события в конкретном периоде и связывая личные судьбы с коллективной историей: Im Dritten Reich hatte sie bei Siemens gearbeitet («В Третьем рейхе она работала на "Сименс"»).

Философско-этические термины (например, das Gewissen (совесть), die Scham (стыд), die Verantwortung (ответственность)) выступают в романе как инструмент психологизма и рефлексии. Они выполняют характеризующую и сюжетообразующую функции, раскрывая внутренний мир персонажей. Например, термин die Scham (стыд) становится ключом к мотивации Ханны: её стыд за неграмотность оказывается сильнее страха перед наказанием, что объясняет её иррациональное поведение в суде: Ihre Scham war größer als ihre Angst (страх) («Её стыд был сильнее её страха»). Такие термины, как die Erinnerung (память, воспоминание) и die Verdrängung (вытеснение), организуют повествовательную структуру романа, построенного на потоке воспоминаний и вытеснении травматического опыта: Die Erinnerung an Hanna ließ mich nicht los («Воспоминание о Ханне не отпускало меня»); Die Verdrängung der Vergangenheit war eine Überlebensstrategie (стратегия выживания) («Вытеснение прошлого было стратегией выживания»).

Стилистический анализ выявил основные механизмы адаптации терминов в художественном тексте:

1. детерминологизация – ослабление строгого понятийного значения, например, использование Prozeß (судебный процесс) в метафорическом смысле как экзистенциального опыта: Der Prozeß veränderte mein Leben («Этот процесс [суд] изменил мою жизнь»), где судебный процесс становится точкой экзистенциального перелома;

2. метафоризация – наделение терминов образностью, как в случае с Schuld (вина), которое ассоциируется с физической ношей: Die kollektive Schuld lastete auf uns allen («Коллективная вина тяготела над всеми нами»). Глагол lastete (давила, тяготела) визуализирует абстрактное понятие;

3. актуализация коннотаций – выявление эмоциональных и оценочных смыслов, например, контраст между нейтральным

Gefangene (заключённые, пленные) и ужасом контекста: Die Gefangenen mussten in der Munitionsfabrik arbeiten («Заключённые должны были работать на оружейном заводе»). Сухой термин в этом контексте обретает зловещее звучание;

4. столкновение регистров – намеренное сочетание сухой терминологии с эмоциональной лексикой, что создаёт эффект когнитивного диссонанса и усиливает этическую напряжённость. Например, в описании судьи: Der Vorsitzende Richter (председательствующий судья) schien irritiert (раздражён, выведен из равновесия) über Hannas Verhalten («Председательствующий судья, казалось, был раздражён поведением Ханны»). Формальный титул (der Vorsitzende Richter) сталкивается с психологическим состоянием (irritiert), обнажая человеческую природу за судейской мантией.

Таким образом, термины в романе Б. Шлинка функционируют как многомерные знаки, связывающие правовую, историческую и этическую плоскости. Их трансформация в художественном дискурсе позволяет автору исследовать ключевые темы вины, памяти, ответственности и справедливости, не предлагая однозначных ответов, а сохраняя пространство для рефлексии читателя.

Настоящее исследование подтвердило, что термины, будучи изначально единицами научного и профессионального дискурсов, в условиях художественного текста подвергаются глубокой функционально-стилистической трансформации. На материале оригинального текста романа Б. Шлинка «Чтец» можно наблюдать, как юридическая, историческая и философская терминология не только обозначает соответствующие реалии и понятия, но и становится активным инструментом построения художественного мира, раскрытия психологии персонажей и формирования смысловых оппозиций. В анализируемом дискурсе художественного произведения термины выполняют характеризующую, символическую и текстообразующую функцию, а также участвуют в создании речевых портретов персонажей (например, использование юридической лексики в речи судей), формируют лейтмотивы (вина, память, справедливость) и служат символами исторической травмы (лагерь, Холокост). Стилистический

анализ продемонстрировал, что адаптация терминов к эстетической организации текста происходит через механизмы детерминологизации, метафоризации, актуализации коннотаций и намеренного столкновения с эмоционально-экспрессивной лексикой. Это позволяет терминам сохранять связь с исходными понятиями, но при этом обогащаться новыми смыслами, работать на углубление психологизма и этической проблематики произведения. Проведённое исследование вносит вклад в развитие функционально-стилистического и дискурсивного подходов к анализу специальной лексики в художественной литературе. Его результаты могут быть применены в практике лингвостилистического анализа, интерпретации художественных текстов, а также в образовательных курсах по стилистике и терминоведению. Дальнейшие перспективы исследования видятся в сравнительном анализе использования терминологии в произведениях разных авторов, затрагивающих сходную историко-этическую проблематику, а также в изучении передачи терминологических комплексов в межкультурной коммуникации.

Список использованных источников и литературы:

- [1] Авербух К.Я. Терминологическая вариативность // Вопросы языкознания. – 1986. – №6. – С. 38-50.
- [2] Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
- [3] Володина Н.М. Термин как элемент системы языкового выражения специальных понятий // Научно-техническая терминология. – М., 2001. – №2. – С. 27-29.
- [4] Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – 104 с.
- [5] Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
- [6] Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
- [7] Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. ст. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс,

1989. – 311 с.

[8] Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1993. – 224 с.

[9] Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Современные проблемы гражданской защиты. – 2013. – №1(6). – С. 126-131.

[10] Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура: учеб. пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

[11] Лобанов С.В. Стилистические аспекты функционирования терминологической лексики в художественном тексте (на материале англоязычной художественной прозы): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2003. – 18 с.

[12] Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

[13] Макаева Л.Х. Термин и основные приемы перевода терминов-словосочетаний. – URL: https://www.rsvpu.ru/filedirectory/8692/Makaeva_Doklad.pdf

[14] Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.

[15] Самадова С.С. Основные свойства термина и понятия современной терминологии // Вестник Педагогического университета. – 2022. – №6–2 (101). – С. 89-92.

[16] Скребнев Ю.М. Основы стилистики русского языка: учеб. пособие. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 224 с.

[17] Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

[18] Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 239 с.

[19] Шелов С.Д., Шуфан С. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. – 2017. – №6. – С. 102-114.

[20] Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

[21] Schlink B. Der Vorleser: Roman. – Zürich: Diogenes, 1995. – 208 S.

[22] Multitran: онлайн-словарь // Multitran [сайт]. – URL:

<https://www.multitran.ru/>

© *А.Я. Богомолова, И.П. Хутыз, 2026*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Канаки,
магистрант 3 курса,
направление подготовки «Юриспруденция»,
науч. рук.: Ю.Н. Фольгерова,
кандидат юридических наук,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: в статье исследуется феномен использования процедуры реорганизации юридических лиц в противоправных целях. На основе анализа гражданского законодательства и судебной практики авторами выделяются основные формы недобросовестной реорганизации: вывод активов с одновременным оставлением долгов перед кредиторами, уклонение от исполнения налоговых обязательств, искусственное изменение подсудности споров. Рассматриваются правовые механизмы противодействия таким злоупотреблениям, включая институт солидарной ответственности правопреемников. Признание решений о реорганизации недействительными, а также возможность признания реорганизации несостоявшейся. Особое внимание уделяется роли принципа добросовестности, как универсального ограничения дискреции участников корпоративных отношений.

Ключевые слова: реорганизация юридических лиц, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, солидарная ответственность, правопреемство, недействительность реорганизации.

Реорганизация юридического лица представляет собой сложный юридический состав, опосредствующий универсальное правопреемство в правах и обязанностях при создании новых и прекращении существующих юридических

лиц.

Реорганизация юридического лица затрагивает интересы многих субъектов, включая его учредителей/участников. Однако, до определенного времени возможность данным лицам защитить свои права и законные интересы при наличии признаков незаконности проведенной реорганизации не была регламентирована.

Положения о реорганизации юридических лиц в результате реформирования гражданского законодательства Российской Федерации претерпели определенные изменения. Это нашло отражение, в том числе, в создании норм, определяющих последствия незаконности проведения реорганизации. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) было указано на наличие практических проблем, вызванных отсутствием нормативных последствий незаконности проведенной реорганизации. Для устранения данного пробела Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) была введена статья 60.1., которая формулирует последствия, возникающие при признании решения о реорганизации юридического лица недействительным [6].

Институт реорганизации юридических лиц, будучи важнейшим инструментом корпоративной реструктуризации, одновременно представляет собой одну из наиболее уязвимых сфер гражданского оборота с точки зрения недобросовестного поведения участников.

Законодатель, закрепив в статье 57 Гражданского кодекса Российской Федерации пять форм реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование), преследовал цель обеспечить правопреемство и упорядочить процессы изменения организационной структуры бизнеса.

Легальные цели реорганизации традиционно связываются с оптимизацией бизнес-структур, концентрацией капитала, повышение эффективности управления.

Однако на практике реорганизация нередко используется не как законный инструмент оптимизации деятельности, а как способ уклонения от исполнения обязательств, вывода активов и причинения ущерба кредиторам и миноритарным участникам.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа корпоративных конфликтов, связанных с недобросовестными реорганизациями, а также совершенствованием законодательных механизмов противодействия таким злоупотреблениям. Как справедливо отмечается в доктрине, в условиях экономической нестабильности обостряется проблема неплатежеспособности должников, однако куда более драматичным представляется недобросовестное поведение по уклонению от исполнения собственных обязательств [1].

Для понимания возможностей злоупотребления реорганизацией необходимо уяснить ее правовую природу. Реорганизация не может быть квалифицирована в качестве единой сделки – это процесс, состоящий из совокупности юридических фактов как частноправовой, так и публично-правовой природы.

В состав реорганизационного процесса входят: решение общего собрания участников (акционеров) о реорганизации, утверждение передаточного акта, уведомление кредиторов, государственная регистрация вновь созданных юридических лиц и запись о прекращении деятельности реорганизованных обществ [1].

Именно множественность элементов реорганизационного состава создает потенциальные возможности для злоупотреблений на каждом из этапов.

Универсальным правом ограничителем для участников реорганизационных отношений выступает принцип добросовестности, закрепленный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная норма устанавливает запрет на действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах [3].

Злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого уполномоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного законом общего типа поведения [2]. Применительно к реорганизации это означает, что формальное соблюдение процедурных требований не исключает признания действий недобросовестными, если действительная цель участников противоречит назначению реорганизационных механизмов.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько устойчивых форм недобросовестного поведения, проявляющихся на различных стадиях реорганизации.

Наиболее распространенная форма злоупотребления недобросовестное распределение активов и обязательств между участвующими в реорганизации юридическими лицами, при которой вновь создаваемому в результате реорганизации (как правило, в форме выделения или раздела) юридическому лицу передаются ликвидные активы, а обязательства остаются у реорганизуемого лица, либо, наоборот, на правопреемника «перевешиваются» долги без предоставления равноценного имущества для их исполнения [1].

В Российском законодательстве действует эффективный механизм противодействия данной схеме. Пункт 5 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что если из передаточного акта или иных обстоятельств, следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству [4].

Однако критерий «существенности» нарушения законодательно не раскрыт, что порождает неоднородную судебную практику. Как справедливо отмечается в литературе, концепция добросовестного распределения активов сведена к абстрактному требованию справедливости, в то время как суды оценивают ликвидность передаваемых активов, их реальное существование и общий баланс между активами и долгами без

чётких нормативных ориентиров.

Реорганизация юридических лиц в правоприменительной практике нередко трансформируется в инструмент **уклонения от исполнения налоговых обязательств**. Распространённой схемой является слияние или присоединение должника к юридическому лицу – «однодневке», сопровождающееся сменой руководителя и учредителей на номинальных лиц с последующей регистрацией в отдалённом регионе. В результате компания – должник исключается из Единого государственного реестра юридических лиц, а вновь образованное общество не обладает активами, его местоположение может оказаться фиктивным, а руководитель – недоступным.

Данная проблема приобретает особую остроту в контексте публично-правовых интересов, поскольку налоговые поступления являются основой функционирования бюджетной системы государства [5].

Основополагающим началом налогового правопреемства выступает статья 50 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой обязанность по уплате налогов реорганизованного юридического лица исполняется его правопреемником (правопреемниками) в порядке, установленном данной статьей. При преобразовании одного юридического лица в другое правопреемником реорганизованного лица юридического лица в части исполнения обязанности по уплате налогов признается вновь возникшее юридическое лицо, которое при исполнении возложенных на него обязанностей пользуется всеми правами, исполняет все обязанности в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации для налогоплательщиков.

Обязанность письменного уведомления кредиторов о начале процедуры реорганизации закреплена в статье 60 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральном законе от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Между тем на практике кредиторы нередко не получают персональных уведомлений, а суды не всегда признают это нарушение основанием для признания реорганизации несостоявшейся, квалифицируя его как процедурное и указывая

кредиторам на иные способы защиты.

Это создаёт ситуацию, при которой **неуведомление кредитора о реорганизации** лишает его доступа ко всем остальным гарантиям – праву требовать досрочного исполнения обязательства, прекращения обязательства и возмещения убытков, и эти гарантии не могут быть восстановлены. Получается, что нарушение, совершённое недобросовестным должником, фактически обращается против кредитора.

Еще одна форма злоупотребления – искусственное формирование задолженности. Под искусственным формированием задолженности в контексте реорганизации следует понимать совокупность действий (бездействия) участников (контролирующих лиц) реорганизуемого юридического лица, направленных на создание, перераспределение или завышение кредиторской задолженности, не отражающей реальных имущественных отношений, с целью получения неправомерного преимущества в ущерб добросовестным кредиторам.

В период существования незаконно реорганизованного юридического лица недобросовестные лица, осуществившие реорганизацию, заключают сделки с подконтрольными компаниями (договоры займа, поставки, оказания услуг), формируя документальное подтверждение несуществующих действительности обязательств с целью недобросовестного распределения активов и пассивов, что приводит к существенному нарушению интересов кредиторов.

Обычно за этим стоят конкретные мотивы и условия:

– **Уклонение от исполнения обязательств.** Например, чтобы не платить налоги, обойти требования кредиторов или скрыть имущество при банкротстве.

– **Перекладывание рисков.** Реорганизация даёт формальный повод «разделить» бизнес: вывести ликвидные активы на одну компанию, а на другую навесить «токсичные» долги.

– **Манипуляции с документами.** Составление передаточного акта, который не отражает реального положения дел: фиктивные сделки, завышение или занижение сумм обязательств, сокрытие реальных долгов.

– **Аффилированность сторон.** Часто такие схемы реализуют контролирующие лица, которые через реорганизацию получают инструмент для вывода активов или изменения подсудности споров в свою пользу.

Еще одна форма злоупотребления связана с предоставлением в регистрирующий орган недостоверных документов. Предоставление в регистрирующий орган передаточного акта, не отражающего действительного имущественного положения реорганизуемого юридического лица и его обязательств перед кредиторами, рассматривается судами как предоставление документа, содержащего заведомо недостоверные данные. Это может служить основанием как для отказа в государственной регистрации, так и для последующего признания реорганизации несостоявшейся (статья 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации)[5].

Важно отметить, что отсутствие в передаточном акте сведений о конкретном обязательстве само по себе не освобождает правопреемника от ответственности: правопреемство при реорганизации носит универсальный характер, и к правопреемнику переходят все права и обязанности реорганизованного лица, включая те, которые не выявлены на момент реорганизации, то есть независимо от указания их в передаточном акте.

Таким образом, недобросовестное поведение при реорганизации юридических лиц представляет собой многоаспектное явление, охватывающее стадии принятия решения о реорганизации, распределения активов и обязательств, информирования заинтересованных лиц и исполнения обязательств перед кредиторами.

Анализ судебной практики показал, что в настоящее время ключевую роль в пресечении недобросовестных реорганизаций играет судебное усмотрение, основанное на принципе добросовестности. Именно суды, оценивая действительные намерения участников реорганизации и экономическую обоснованность их действий, выступают основным гарантом восстановления нарушенных прав.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования заключается в совершенствовании механизмов раскрытия

информации о реорганизации, усилении ответственности лиц, иницирующих реорганизацию с противоправной целью, а также в совершенствовании процессуальных механизмов защиты прав кредиторов в условиях корпоративной реструктуризации.

Список использованных источников и литературы:

[1] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000.

[2] Качалова А.В. Злоупотребление корпоративными правами в процессе реорганизации хозяйственных обществ//Законодательство. 2009. №10.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)//Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении Судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации//Российская газета. 30 июня 2015.

[5] Обзор судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2023).

[6] Ефимова О.В, Пивоваров А.А. Классификация правовых последствий признания решения о реорганизации юридического лица недействительным // КиберЛенинка, 2026.

© Е.А. Канаки, 2026

*Е.С. Щербина,
магистрант 2 курса
напр. «Юриспруденция»,
науч. рук.: А.Е. Камышанова,
к.ю.н, доц.,
ТИУиЭ,
г. Таганрог, Российская Федерация*

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: статья посвящена исследованию современных механизмов защиты прав участников долевого строительства многоквартирных домов. Рассматриваются договорные, финансовые и публично-правовые способы обеспечения интересов граждан, особое внимание уделяется счетам эскроу, деятельности публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и судебной защите требований участников при нарушении обязательств застройщиком. Анализируются проблемы реализации указанных гарантий и формулируются направления дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: долевое строительство, участник долевого строительства, застройщик, счет эскроу, защита прав, Фонд развития территорий.

Институт участия в долевом строительстве занимает особое место в системе гражданско-правовых механизмов приобретения жилья. Его специфика обусловлена тем, что гражданин, как правило, передает денежные средства застройщику до создания объекта недвижимости и тем самым принимает на себя риск, связанный с будущим исполнением обязательства. Поэтому эффективная защита прав участника долевого строительства является не только частноправовой, но и социально значимой задачей.

Современная модель регулирования отношений в сфере долевого строительства сформировалась в результате

последовательного усиления гарантий участников. Базовым нормативным актом является Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №214-ФЗ, который устанавливает требования к застройщику, содержанию договора участия в долевом строительстве, порядку привлечения денежных средств граждан и способам защиты их прав [1]. Действующая редакция закона сочетает договорные способы защиты, финансовое обеспечение и публичные механизмы восстановления нарушенных прав.

Изменение подхода законодателя особенно отчетливо проявилось при переходе к финансированию проектов с использованием счетов эскроу. Согласно ст. 15.4 Федерального закона №214-ФЗ денежные средства участников в предусмотренных законом случаях вносятся на счета эскроу в уполномоченном банке [1]. Статья 15.5 того же закона определяет специальный режим открытия, ведения и закрытия такого счета. В результате денежные средства гражданина обособляются от текущего использования застройщиком до наступления установленных законом условий их передачи.

Экономико-правовое значение счета эскроу состоит в изменении распределения рисков между участником, застройщиком и банком. При модели непосредственного финансирования гражданин фактически передавал денежные средства на ранней стадии проекта и мог столкнуться с риском их утраты при прекращении строительства. Эскроу переносит момент фактического доступа застройщика к денежным средствам на более позднюю стадию, тем самым усиливая превентивную составляющую защиты.

Вместе с тем счет эскроу не следует рассматривать как универсальный способ устранения всех рисков. Он прежде всего защищает денежный интерес участника. Сам факт размещения денежных средств на эскроу не гарантирует отсутствие просрочки строительства, надлежащее качество объекта или отсутствие иных нарушений обязательств. Следовательно, финансовый механизм должен рассматриваться во взаимосвязи с договорными и судебными способами защиты.

Дополнительным элементом финансовой защиты выступает специальный режим страхования денежных средств, размещенных на счетах эскроу. Законодательство

предусматривает самостоятельный порядок расчета и выплаты возмещения по счету эскроу, открытому для расчетов по договору участия в долевом строительстве [3]. Такая конструкция расширяет систему гарантий гражданина и снижает риск того, что проблемы кредитной организации автоматически приведут к полной утрате средств участника.

Следующим уровнем защиты является деятельность публично-правовой компании «Фонд развития территорий». В соответствии со ст. 23.2 Федерального закона №214-ФЗ функции по формированию компенсационного фонда и реализации предусмотренных законом механизмов защиты граждан осуществляет Фонд [1]. Законодатель связывает деятельность Фонда с задачей повышения гарантий защиты прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства.

Особое значение имеет возможность использования механизмов Фонда при возникновении проблем с реализацией строительного проекта. В зависимости от предусмотренного законом способа восстановления прав могут применяться меры, направленные на завершение строительства либо выплату возмещения. Тем самым законодатель стремится обеспечить участнику альтернативу обычному требованию о взыскании денежных средств с застройщика, который может оказаться финансово несостоятельным.

Современная система защиты прав участников, таким образом, имеет многоуровневую структуру. Первый уровень связан с договором участия в долевом строительстве и установленными законом требованиями к его заключению и содержанию. Второй уровень составляют финансовые инструменты – счета эскроу и гарантии, связанные с их использованием. Третий уровень формируют публичные механизмы, включая деятельность Фонда развития территорий и государственный контроль. Четвертый уровень образует судебная защита.

Судебная защита сохраняет самостоятельное значение даже при наличии развитых превентивных механизмов. Участник долевого строительства может использовать предусмотренные законом способы защиты в зависимости от

характера нарушения. К ним относятся требования о передаче объекта, взыскании неустойки, расторжении договора и возврате денежных средств, возмещении убытков, устранении недостатков и другие способы, соответствующие конкретному нарушенному праву [1; 4].

При выборе способа защиты необходимо учитывать, что нарушение обязательства застройщиком может иметь комплексный характер. Например, нарушение срока передачи объекта одновременно затрагивает имущественный интерес участника, его право на получение жилого помещения и установленное договором и законом ожидание исполнения обязательства в предусмотренный срок. Поэтому формальное взыскание одной денежной суммы не всегда отражает весь объем нарушенных интересов.

Значение судебной практики в этой сфере обусловлено необходимостью единообразного применения специальных норм. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечивать реальную, а не формальную защиту граждан – участников долевого строительства. В частности, в 2026 г. Суд указал на ошибочность отказа дольщице в применении правил о банкротстве застройщика, поскольку такой отказ фактически лишал ее возможности воспользоваться приоритетным механизмом защиты своих требований [5].

Показательным является и подход Верховного Суда Российской Федерации к вопросам территориальной подсудности споров с застройщиками. В апреле 2026 г. Суд подтвердил право потребителя выбрать суд при предъявлении требования о защите своих прав, несмотря на условие договора о рассмотрении спора по месту нахождения объекта недвижимости [6]. Данный подход имеет практическое значение, поскольку доступность судебной защиты непосредственно влияет на возможность гражданина реализовать принадлежащие ему права.

Отдельное значение имеет защита требований участника при банкротстве застройщика. В такой ситуации обычный гражданско-правовой спор трансформируется в специальную процедуру, предусмотренную законодательством о

несостоятельности. Федеральный закон №127-ФЗ выделяет специальные правила рассмотрения требований участников строительства и определяет особенности их правового положения [7]. Поэтому эффективность защиты зависит не только от наличия требования, но и от правильного определения его статуса и способа включения в соответствующую процедуру.

Развитие механизмов защиты показывает, что законодатель постепенно смещает акцент с последующего возмещения уже причиненного ущерба на предупреждение самого нарушения. Именно поэтому существенное значение приобретают требования к финансовой устойчивости застройщика, контролю за использованием средств, банковскому сопровождению и раскрытию информации о проекте. Превентивная защита в данном случае позволяет снизить вероятность возникновения ситуации, при которой гражданину придется годами добиваться исполнения решения или получения возмещения.

Вместе с тем наличие нескольких самостоятельных механизмов защиты создает для гражданина определенную сложность. Участнику необходимо понимать, какой именно способ защиты применим к конкретной ситуации, какие документы подтверждают нарушение и в какой орган следует обращаться. Сложность правового регулирования особенно заметна для граждан, которые не обладают специальными юридическими знаниями.

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие информационной составляющей защиты прав участников долевого строительства. Гражданин должен иметь возможность еще до заключения договора получить понятную информацию о способе финансирования проекта, правовом статусе объекта, застройщике, банке, в котором открыт счет эскроу, а также о возможных последствиях нарушения обязательств. Доступность такой информации выполняет профилактическую функцию и позволяет участнику более осознанно принимать решение о заключении договора.

Еще одним направлением совершенствования может стать повышение согласованности действий органов

государственного контроля, банков, Фонда развития территорий и судебной системы. Каждый из указанных субъектов располагает определенным массивом информации о проекте, однако для эффективной защиты имеет значение не только объем информации, но и скорость ее передачи и использования. Своевременное выявление признаков проблемности проекта позволяет выбрать механизм восстановления прав до того, как имущественные потери граждан станут необратимыми.

Представляется важным также сохранять баланс между защитой граждан и стабильностью строительного рынка. Чрезмерное увеличение ответственности застройщиков без учета экономической природы строительного проекта способно привести к росту стоимости жилья и снижению доступности новых проектов. Поэтому совершенствование законодательства должно быть направлено не только на увеличение количества гарантий, но и на повышение качества управления рисками.

Таким образом, современный механизм защиты прав участников долевого строительства представляет собой сложную систему, в которой частноправовые, финансовые и публично-правовые средства взаимно дополняют друг друга. Счета эскроу обеспечивают обособление денежных средств участников, деятельность Фонда развития территорий позволяет применять специальные механизмы восстановления нарушенных прав, а судебная система обеспечивает возможность разрешения индивидуальных споров и восстановления нарушенных прав.

Основным направлением дальнейшего развития законодательства следует считать усиление превентивной составляющей защиты. Необходимо не только сохранять действующие финансовые гарантии, но и обеспечивать своевременное выявление проблемных проектов, прозрачность деятельности застройщиков и доступность информации для граждан. В результате защита прав участников долевого строительства должна быть ориентирована не исключительно на компенсацию уже возникшего ущерба, а на предупреждение его возникновения и обеспечение реальной возможности гражданина получить жилое помещение в установленный срок.

Список использованных источников и литературы:

[1] Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2004 г. №214-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Электрон. текст. данные.

[2] О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. №218-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Электрон. текст. данные.

[3] О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федер. закон от 23 дек. 2003 г. №177-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Электрон. текст. данные.

[4] Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Верховный Суд Российской Федерации. – Электрон. ресурс.

[5] ВС России защитил право дольщиков на судебную защиту в приоритетном порядке. 30 июня 2026 г. // Верховный Суд Российской Федерации. – Электрон. ресурс.

[6] ВС РФ защитил права потребителей на выбор суда при споре с застройщиком. 6 апреля 2026 г. // Верховный Суд Российской Федерации. – Электрон. ресурс.

[7] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. №127-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Электрон. текст. данные.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Электрон. текст. данные.

© *Е.С. Щербина, А.Е. Камышанова, 2026*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Кулибина,

к.м.н., доц.,

ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России,

г. Ярославль, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: рассматриваются различия в содержании позитивных переживаний студентов педагогических, медицинских и технических направлений подготовки. На материале открытых ответов 4374 обучающихся выявлена связь профессионального профиля с относительной значимостью учебных, социальных, семейных, спортивных, материальных и альтруистических событий. Предложены ориентиры адресного психолого-педагогического сопровождения в высшей школе.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, студенты, профессиональная идентичность, образовательная среда.

Актуальность. Университет отвечает не только за освоение компетенций, но и за условия, в которых студент осознает ресурсы, поддерживает отношения и сохраняет включенность в обучение. Эмоциональное благополучие проявляется через значимость достижений, отношений и личного вклада, а не сводится к отсутствию отрицательных состояний. Исследования фиксируют изменчивость эмоционального самочувствия молодежи и необходимость учитывать образовательный контекст [2; 3]. Однако сопровождение часто строится единообразно, без анализа событий, которые сами студенты считают источниками положительных переживаний.

Цель исследования – выявить особенности структуры позитивных переживаний у студентов различных профилей подготовки и обосновать направления их педагогической

поддержки.

Материалы и методы. Проведено кросс-секционное онлайн-исследование 4374 студентов российских вузов; средний возраст $20,2 \pm 3,2$ года. Открытый вопрос предлагал назвать недавнее событие, вызвавшее положительные чувства. После исключения 826 неинформативных ответов проанализировано 3548 высказываний. Индуктивный контент-анализ с экспертной верификацией выделил восемь категорий: учебные достижения; семейно-личные события; социальные взаимодействия; досуг; материальные приобретения; спорт; общественно-политические события; помощь другим. Частоты сопоставлялись в группах педагогического, медицинского и технического образования по критерию χ^2 Пирсона при $p < 0,05$. Участие было добровольным и анонимным; данные деидентифицированы.

Результаты и обсуждение. Во всех группах преобладают социальные и межличностные события: их назвали 30,9% будущих педагогов, 27,0% медиков и 28,6% студентов технических направлений. Следовательно, коммуникация, принадлежность к студенческому сообществу и доступность поддержки являются условиями профессионального становления, а не факультативным дополнением к обучению.

Наиболее выражено различие по учебным достижениям: их указали 30,9% студентов-медиков, 16,3% педагогов и 18,4% технических студентов. Для будущих врачей аттестация, завершение сессии, олимпиады и конференции становятся подтверждением профессиональной состоятельности.

У будущих педагогов заметны семейно-личные события (18,1%) и культурно-досуговая активность (19,8%). Здесь востребованы диалог, совместное проектирование и рефлексия опыта взаимодействия. Такая логика отвечает установке современного педагогического образования на личностное развитие, социальную ответственность и непрерывное самообразование [6].

В технической группе выше доли спортивных достижений (12,3%) и материально-бытовых приобретений (5,2%); у медиков – 3,7% и 3,8% соответственно. Поэтому важны проектные соревнования, спортивно-оздоровительные инициативы, демонстрация прикладных результатов обучения и

трудовые пробы. Семейные события существенны для всех групп (15,5-19,3%), что требует включать в профилактические программы тему социальной поддержки и уважения к жизненной ситуации обучающегося.

Помощь другим чаще указывали студенты-медики (2,9%; у педагогов – 1,9%, у технических студентов – 2,0%). Развитие эмоционального интеллекта в академической среде возможно через групповые дискуссии, ролевые практики, кейсы и дневник эмоций [4]. Поэтому наставничество и волонтерство следует дополнять обсуждением пережитого опыта, а не оценивать исключительно числом участий.

Результаты дополняют сведения о чувствительности эмоциональной динамики студентов к социальному контексту [2]. Вузу нужна многоуровневая модель: общедоступные ресурсы доверительной коммуникации и психологической помощи, профильные модули сопровождения, анонимная обратная связь и маршрутизация при затруднениях. Показательно, что 18,9% участников не смогли назвать позитивное событие. Это не клинический диагноз, но основание для бережного уточняющего мониторинга.

Выводы. 1. Профиль подготовки статистически связан со структурой событий, вызывающих положительные переживания. 2. Общим ресурсом выступают отношения; поддержка должна различаться: в медицинском образовании – признание учебного усилия и просоциальной активности, в педагогическом – диалоговые и рефлексивные форматы, в техническом – возможности прикладной, спортивной и проектной самореализации. 3. Эмоциональное благополучие следует учитывать при оценке качества образовательной среды с помощью анонимных опросов и последующего изменения практик. 4. Перспективно лонгитюдное исследование для различения эффектов профессионального отбора и университетской среды.

Список использованных источников и литературы:

[1] Кулибина О.В. Теоретические основания формирования ценностных ориентаций студентов медицинского вуза // Современный ученый. – 2025. – №5. – С. 287-292

[2] Маленова А.Ю., Потапова Ю.В., Маленов А.А. Динамика эмоционального благополучия омских студентов (на примере срезов 2018 и 2023 гг.) // Педагогическое образование в России. – 2024. – №6. – С. 342-351.

[3] Нартова-Бочавер С.К., Бардадымов В.А., Ерофеева В.Г., Хачатурова М.Р., Хачатрян Н.Г. Трудные жизненные ситуации обучающейся молодежи // Вопросы образования. – 2024. – №2. – С. 170-202. – DOI: 10.17323/vo-2024-17187.

[4] Ергулович И.Н. Методы развития эмоционального интеллекта в современной академической среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2025. – Т. 51. – С. 13-31. – DOI: 10.26516/2304-1226.2025.51.13.

[5] Власова В.К., Закирова В.Г. Ценностные ориентации российского педагогического образования в современной информационной среде // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2025. – №1(94). – С. 9-16.

[6] Мэй Ю., Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н. Ценностные основы развития педагогического образования в современной России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2026. – №1. – С. 76-97. – DOI: 10.55959/LPEJ-26-02.

© О.В. Кулибина, 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

И.С. Илюшко,
магистрант 3 курса
«Музыкальное искусство эстрады»,
науч. рук.: **Д.А. Рахимова,**
к.и., доц.,
ВГК им. П.А. Серебрякова,
г. Волгоград, Российская Федерация

БАС-ГИТАРА: ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются процессы синтеза существующих техник игры на бас гитаре, применяемых в профессиональной практике (середина 1980-х годов – начало XXI века). Совокупность приемов звукоизвлечения изучается на основе творчества ведущих бас-гитаристов современности, оказавших наибольшее влияние на эволюцию исполнительства на бас гитаре. Обращается особое внимание на конструктивные особенности струнных басовых инструментов в контексте формирования инновационных способов звукоизвлечения.

Ключевые слова: бас-гитара, техника игры, способы звукоизвлечения.

Учитывая растущий интерес молодых музыкантов к эстрадной и джазовой музыке в целом, и к бас-гитаре, в частности, можно предположить, что данная статья будет наглядным научно-творческим материалом, имеющим целью аккумулировать те знания, которые формируют профессиональные качества современного исполнителя на бас-гитаре. Необходимость изучения исторических этапов развития бас-гитары, конструктивных особенностей инструмента и учебно-методических средств обучения является первейшим фундаментальным свойством в образовательном процессе любого начинающего бас-гитариста. Дальнейшая популяризация бас-гитары как музыкального инструмента, разработка новых эволюционных исполнительских техник и

приёмов звукоизвлечения, а также практическая необходимость её научного осмысления, предопределяют актуальность темы настоящей работы.

Цель данной статьи состоит в исследовании эволюции исполнительской техники на бас-гитаре в джазовой музыке (с 50-х годов XX века – до начала XXI века), в единстве её технологического, исторического и исполнительского аспектов.

Задачей исследования является анализ исполнительских техник и приёмов игры на основе творчества ведущих бас-гитаристов середины XX – начала XXI веков, указать влияние на бас-гитарную технику контрабасового, акустически-гитарного и электрогитарного способов звукоизвлечения и отметить формирование новых приёмов игры.

На протяжении всего эволюционного пути *техника игры* на бас-гитаре неизменно совершенствовалась и приобретала всё новые отличительные характеристики. Это связано не только с появлением инновационных моделей инструмента, но и с расширением исполнительских функций бас-гитары в эстрадных и джазовых коллективах. Прямая взаимосвязь бас-гитары с развитием электрогитары, техник классической гитары, игры функций контрабаса позволила сформировать три основных приёма звукоизвлечения: пиццикато, слэп (*slap*) и тэппинг (*tapping*). Самостоятельной бас-гитарной техникой можно назвать лишь флажолетную технику, поскольку ни на одном родственном инструменте этот приём не имеет такого широкого распространения. С середины 1980-х годов наступает новый исторический этап в развитии исполнительской техники игры на бас-гитаре, обусловленный не только появлением следующего поколения виртуозов, таких, как Джефф Берлин (*Jeff Berlin*), Брайан Бромберг (*Brian Bromberg*), Ришар Бона (*Richard Bona*), Виктор Бэйли (*Victor Bailey*), но и огромным опытом, накопленным предыдущими поколениями музыкантов. Бас-гитара окончательно трактоваться как перестаёт инструмент гармонического сопровождения, выводя на передний план исполнение развернутых импровизационных соло.

Реализация прогрессивных творческих идей требовала от бас гитаристов поиска новых выразительных средств. Наиболее представлялось логичным расширение ранее существующего

диапазона. Отдельные музыканты уже активно осваивали бас-гитары с пятью, шестью и большим количеством струн. Однако развитие исполнительской техники на этих инструментах замедлялось отсутствием фундаментальных школ и учебных пособий. Первым бас-гитаристом, сумевшим своеобразно раскрыть полноту расширенного диапазона эволюционную природу и техники пиццикато на шестиструнной бас-гитаре, был **Джон Патитуччи** (*John Patitucci*). Джон Патитуччи (род. 1959) – американский джазовый бас-гитарист, контрабасист и педагог, «автор разносторонней музыкальной концепции, разработанной им на основе синтеза современных стилей в поп-музыке и джазе» [1]. Многочисленные записи с коллективами *Chick Corea Elektric Band* (Чик Кория Электрик Бэнд) и *Chick Corea Akoustic Band* (Чик Кория Акустик Бэнд) и шесть авторских сольных альбомов для *GRP Records* принесли музыканту две премии *Grammy* (одну за исполнение и одну за сочинение). Кроме того, в 1987 году его первый сольный альбом под названием «*John Patitucci*» занял первое место в чарте *Billboard Jazz*. Д. Патитуччи аранжировал и спродюсировал не только все свои авторские альбомы, но и работы других исполнителей, в которых он участвовал [Инф. по: 2]. Получив мировое признание как исполнитель, Патитуччи занимается также наставнической деятельностью. Как педагог он проводит многочисленные семинары и мастер-классы, на которых передаёт свои знания как музыкант и композитор. Многочисленные коллеги и ученики заслуженно считают Патитуччи одним из величайших басистов нашего времени, своей уникальной игрой заметно повлиявших на развитие джаза. Д. Патитуччи удалось привнести в инструментальное исполнительство на бас-гитаре совершенно новые игровые концепции. В результате увеличения диапазона обычной бас-гитары двумя дополнительными струнами – одной снизу «Н2» и одной сверху «С» – исполнитель сумел объединить в одном музыкальном инструменте несколько независимых функций. Впервые преимущества расширенного диапазона шестиструнной бас-гитары, составляющего более четырёх октав, были освоены как с технической, так и с выразительной точки зрения. Благодаря филигранной технике пиццикато на

шестиструнной бас-гитаре, Д. Патитуччи удавалось имитировать музыкальные фразы, исполняемые на саксофоне, трубе, классической гитаре и клавишных. Его джазовые импровизации на бас-гитаре в верхнем регистре отличались красочностью тембральной палитры и необыкновенным эстетическим вкусом. В то же время, исполнение басовой партии в нижнем регистре создавало имитацию звучания низких нот синтезатора. Ещё одним революционным решением Д. Патитуччи была разработка и внедрение в практику шестиструнной бас-гитары *техники игры сложных аккордов* (нон-, ундецим-, терцдецимаккордов), включающей в себя более удобные аппликатурные модели. В свою очередь, воспроизведение басовой партии напоминало аккомпанирующие партии гитары или фортепиано. Звукоизвлечение указанной техники на верхних струнах отличалось чистым и прозрачным звучанием, а игра на нижних струнах – более полным. Применение *инновационной концепции пиццикато* на шестиструнной бас-гитаре наглядно отражено в произведении «*Our Family*» («Наша семья») из дебютного сольного альбома «*John Patitucci*» (1987). Композиция исполняется на шестиструнной бас-гитаре соло в сопровождении повторяющейся записи партии перкуссии (т.е. музыканту аккомпанирует перкуссионист на бонгах). Используя данную технику, Д. Патитуччи сумел продемонстрировать колоссальные игровые возможности шестиструнной бас-гитары, а также чёткую взаимосвязь аккордовой техники и джазовой импровизации. Звукоизвлечение пиццикато здесь применяется как важнейшее музыкальное средство, объединяющее аккомпанирующую и мелодическую функции бас-гитары. Практическое использование огромного исполнительского диапазона раскрывает новые художественные функции бас-гитары. Благодаря применению пиццикато, Д. Патитуччи с лёгкостью исполняет мелодические линии, по своему диапазону и тембральным характеристикам ничем не уступающие партиям других инструментов. С помощью инновационного подхода к исполнению указанной техники, шестиструнная бас гитара превратилась в инструмент, способный на равных конкурировать с такими солирующими инструментами, как

саксофон, электрогитара или клавишные. Благодаря творчеству Д. Патитуччи, практическое применение технических возможностей звукоизвлечения пиццикато на шестиструнной бас-гитаре показало музыкальному сообществу принципиально новые перспективы в развитии этой техники. Тем временем, в начале 1990-х годов начинает активно набирать популярность **безладовая разновидность шестиструнной бас-гитары**. Музыканты пытались привнести экспериментальные исполнительские техники применительно к новой модели инструмента. С учётом специфических особенностей звучания безладового баса и расширением диапазона требовалась кардинальная трансформация существующих техник звукоизвлечения. В этом отношении настоящей сенсацией стало творчество *Стива Бэйли* (Steve Bailey). Стив Бэйли (род. 1960) – один из выдающихся американских бас-гитаристов, основоположник школы игры на безладовой шестиструнной бас-гитаре, автор двух обучающих видеошкол и многочисленных учебников для бас-гитары. В 1993 году он основал экспериментальное трио под названием «*Bass Extremes*» («Бас Экстрим»). Концерты С. Бэйли стали настоящим шоу виртуозной игры на инструменте. Бас гитарист исполняет виртуозные сольные партии, которым сам же аккомпанирует, благодаря чему создаётся впечатление, что на сцене звучит целый оркестр. С. Бэйли подвластны все направления современной музыки: на его концертах можно услышать импровизации известнейших произведений поп– и рок музыки, джаз-рока и музыки академического направления. Исполнение Стива Бэйли басовых партий отличается разнообразием техник и тембральных красок. Звучание безладовой бас-гитары сопровождается безукоризненной игрой пиццикато и точной интонацией. Традиционные для безладовой игры глиссандирующие пассажи обладают принципиально новой инструментальной трактовкой и сочетаются с техникой игры искусственных флажолетов. По сути, музыкальная партия шестиструнной безладовой бас-гитары напоминает полифоническое звучание нескольких разнохарактерных инструментов. Достаточно вспомнить сольную композицию 1993-го года «*Moonridge*» («Муннридж»), исполненную С.

Бэйли в рамках проекта *Bass Extremes*. Основной лейтмотив произведения построен на красочном сочетании басовой ноты аккорда с мелодической линией искусственных флажолетов. Поразительное совмещение двух разнообразных тембров, внушительный четырехоктавный исполнительский диапазон шестиструнного баса и безладовые эффекты вибрато и глиссандо позволяют выстраивать принципиально новые игровые концепции. Техника звукоизвлечения пиццикато выступает здесь центральным приёмом, синтезирующим весь комплекс исполнительских и музыкально выразительных средств. Новаторское изложение гармонической функции в игре на безладовой бас-гитаре отразилось в практическом применении аккордовой техники. С. Бэйли активно использует приём контрабасового пиццикато, создавая имитацию звучания инструментов струнно-смычковой группы. При этом правая рука неоднократно переносится на поверхность грифа, исполняя одновременно остинантный бас и сложные мелодические обороты. Творчество С. Бэйли характеризуется рождением множества инновационных элементов техники пиццикато. Благодаря эволюционной манере игры, синтезировать исполнением искусственных С. Бэйли удалось данную технику с натуральных флажолетов и на шестиструнной безладовой бас-гитаре. Раскрытие огромного потенциала этого инструмента породило прогрессивные идеи и новые создало предпосылки для дальнейшего их воплощения. Одновременно техники игры с развитием пиццикато на шестиструнных басовых инструментах продолжают совершенствоваться другие техники и звукоизвлечения. Поскольку шестиструнная бас-гитара была ориентирована на реализацию мелодических средств, такие специфические техники, как слэп и тэппинг, продолжили развиваться на четырехструнной бас-гитаре. Очередным бас-гитаристом, совершившим настоящий переворот в «басовом мире» и повлиявшим на всю исполнительскую технику игры на четырехструнной бас гитаре, стал Wooten). Виктор Вутен (*Victor Wooten* (род. 1964) – выдающийся американский бас-гитарист, виртуоз, владеющий уникальной манерой игры на бас-гитаре. Участник множества джазовых коллективов, в числе которых: «*The Wooten Brothers Band*», «*Bela Fleck and the Flecktones*»,

SMV, Bass Extremes. В. Вутен – обладатель всех основных наград, присуждаемых бас-гитаристам, в том числе, пятикратный обладатель премии «*Grammy*» [Инф. по: 3] По опросу подписчиков журнала «*Bass Player*», исполнитель неоднократно признавался «лучшим бас гитаристом нескольких лет» [4]. Феноменальное владение *техниками слэп и тэппинг* (удар по струнам большим пальцем и подцепом указательным) сделали его произведения классическими для своего инструмента. Эволюционные техники слэп и тэппинг проявились уже на самом раннем этапе творчества В. Вутена. Рожденный в музыкальной семье младшим из пяти братьев, В. Вутен начинает играть на бас гитаре в семейной группе «*The Wooten Brothers Band*» («Братья Вутен Бэнд»). В начале 1990-х бас гитарист становится участником ансамбля виртуозов «*Bela Fleck and the Flecktones*», в котором в полной мере раскрывается его исполнительский талант. Одновременно с этим В. Вутен начинает сольную карьеру и в 1996 году записывает свой первый альбом «*A Show of Hands*» («Голосование поднятием рук»). Необходимо подчеркнуть, что все десять (10) композиций, представленных в альбоме, исполнены на бас-гитаре соло, а присутствие в некоторых композициях вокального сопровождения подчёркивает стремление автора к нестандартным решениям. Эволюционная концепция исполнительских техник В. Вутена подразумевала использование на бас гитаре трёх основных составляющих: мелодии, партии баса и ритма. Наиболее ярко это отражено в композиции «*U Can't Hold No Groove...*» («Ты не удержишь ритм...»). В куплете композиции бас-гитарист применяет эволюционную разновидность слэповой техники *open-hammer-plack*, формируется звучание при помощи трёх элементов: *open* – удар большого пальца правой руки по открытой струне, *hammer* – легато пальцем левой руки и *plack* – подцепы струны указательным пальцем правой руки. Кроме того, В. Вутену удаётся одновременное выполнение перкуSSIONных ударов правой рукой на второй и четвёртой долях. Подобная исполнительская инициатива создаёт имитацию звучания малого барабана ударной установки. Как отмечает автор школы игры на бас гитаре Ю.К. Андреев, «применение глухих звуков

позволяет бас-гитаре выступать в новом для себя качестве, а именно как перкуSSIONный инструмент, создавая новые выразительные возможности бас гитары» [5]. Исполнение припева изобилует синтезированием техник звукоизвлечения слэп и натуральных флажолетов. Гармоническая функция басовых звуков, ударная партия слэпа и мелодическая линия флажолетов создают невероятную музыкальную наполняемость басовой партии. Необходимо выделить принципиально новые тембральные краски, образованные в целостном сочетании множественных приемов игры. Бас гитара предстает в новом качестве независимого и самодостаточного солирующего инструмента. Еще одним ярчайшим примером, раскрывающим эволюционные возможности бас-гитарной техники, является лирическое произведение Victor Wooten (В. Вутена) «*The Vision*» («Видение») (1996). Композиция исполняется сразу несколькими басовыми техниками, в числе которых пиццикато, тэппинг и натуральные флажолеты. Такой удивительный симбиоз создавал ранее неизвестные музыкальные возможности, позволяя воплотить самый сложный авторский замысел. Отражение богатого полифонического многоголосия и инструментальных особенностей звуковых красок дало возможность проявить инновационную функцию бас гитары в новом исполнительском амплуа. На сегодняшний день вершиной творчества В. Вутена считается композиция «*The Lesson*» («Урок»), которую автор включил в шестой сольный альбом «*Palmystery*» («Пальмовая тайна») (2008). Произведение исполняется на четырехструнной бас гитаре с участием легкой партии перкуссии. Благодаря удачному синтезу флажолетной аккордовой техники и аккордовому пиццикато, виртуозному слэпу и перкуссии можно говорить о формировании нового бас-гитарного стиля. В. Вутен проявляет себя как яркий реформатор современной техники игры на бас-гитаре, раскрывающей принципиально новые исполнительские перспективы. Деятельность В. Вутена, а также множества других замечательных мастеров бас-гитары, позволили сформировать фундаментальные принципы, дальнейшего развития исполнительской техники. Начиная с 1980-х годов, в странах Европы и Америки ежегодно проводятся международные

фестивали под названием «*Bass Day*» («Бас день»), в которых принимают участие ведущие бас гитаристы со всего мира. Во многих странах организуются учебные семинары и проводятся исполнительские конкурсы для бас-гитаристов. Активная популяризация бас-гитары проходит и в интернет-сообществах, основными темами которых становятся вопросы выбора первого инструмента, басового оборудования, сравнения видео и аудиошкол различных авторов и другие. Эволюция исполнительской техники позволила бас-гитаре утвердиться в роли инструмента, способного объединить множество разнообразных функций. Однако игра полифонических партий, перкуссионных звуков, а также синтез разнообразных приемов звукоизвлечения является сегодня уделом лишь очень узкого числа бас-гитаристов. Можно предположить, что в недалеком будущем сохранится устойчивая тенденция к исполнению бас-гитарой аккомпанирующих партий. Однако не исключено, что в бас-гитарной практике будущего сольная функция будет превалировать над всеми остальными.

Список использованных источников и литературы:

[1] John Patitucci – Bio [online]. Режим доступа: <https://www.johnpatitucci.com/bio.html8> (дата обращения 10.06.2020 г.).

[2] Джон Патитуччи. Режим доступа: <https://www.kontrabass.ru/john-patitucci/> (дата обращения 16.04.2024 г.).

[3] Victor Wooten – Biography [online]. Режим доступа: <https://www.victorwooten.com/bio> (дата обращения 02.08.2026 г.).

[4] Musician's Handbook: Bass. London: Future Publishing Limited, 2016. – P. 2.

[5] Андреев Ю.К. Школа игры на бас-гитаре. Ч. 1. – М.: Издатель Андреев Ю. К., 2006. – С. 50.

© И.С. Илюшко, Д.А. Рахимова, 2026